

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 79 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 14,90 ГРН, 14900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ — ПОРТРЕТАХ —

24

МАРЛЕН ДИТРИХ

ЗВЕЗДА МИРОВОГО ЭКРАНА | ПРОТИВНИЦА ФАШИЗМА | ВОЗЛЮБЛЕННАЯ ГАБЕНА И РЕМАРКА

DeAGOSTINI

3

7

11

16

18

22

24

28

СОДЕРЖАНИЕ

В общих чертах

Урожденная немка..... 3

Портрет на холсте истории

На полях сражений..... 7

Отголоски имени

Взлеты и падения 11

...Ее запомнили такой

Блистательная Лола 16

У всех на устах

Марлен как она есть 18

Сама за себя

Принципы Дитрих..... 22

Были и небылицы

Курьезы на съемках 24

Личное счастье, или За семью печатями

Рядом со звездой..... 28

Иллюстрации предоставлены: Передняя обложка: © Album/EastNews; 3: (все) © AKG/EastNews; 4: (центр) © Everett/EastNews; 4–5: (всех) © AKG/EastNews, (низ) © AKG/EastNews; 5: (центр, лев.) © Everett/EastNews, (центр, прав.) © AKG/EastNews; 6: (всех) © R. Violet/EastNews, (низ) © R. Violet/EastNews; 7: (всех) © Everett/EastNews, (низ) © Album/EastNews; 8: (всех, лев.) © AFP/EastNews, (всех, прав.) © Б. Криштун/PIA Новости; 8–9: (низ) © AKG/EastNews; 9: (всех) © Everett/EastNews; 10: (всех, лев.) © AP/EastNews, (всех, прав.) © AP/EastNews, (низ, прав.) © Album/EastNews; 11: (всех) © AKG/EastNews, (низ) © DeAgostini Picture Library; 12: (всех, лев.) © Mary Evans/EastNews, (низ, лев.) © AKG/EastNews; 12–13: (всех) © AKG/EastNews, (низ) © DeAgostini Picture Library; 13: (центр) © DeAgostini Picture Library; 14: (всех) © Mary Evans/EastNews, (центр) © Album/EastNews; 15: (всех) © Яков Берлинер/PIA Новости, (низ) © Album/EastNews; 17: © Album/EastNews; 18: (всех) © Mary Evans/EastNews, (низ) © AP/EastNews; 19: (всех) © AP/EastNews, (центр) © Album/EastNews; 20: (всех) © Album/EastNews, (низ) © Album/EastNews; 21: (всех) © Album/EastNews, (центр) © AFP/EastNews; 22: (всех) © Everett/EastNews, (низ) © AKG/EastNews; 22–23: (центр) © Mary Evans/EastNews; 23: (всех) © Album/EastNews, (низ) © Яков Берлинер/PIA Новости; 24: (всех) © Album/EastNews, (низ) © Everett/EastNews; 25: (всех) © Album/EastNews, (центр) © Mary Evans/EastNews; 26: (всех, лев.) © Album/EastNews, (всех, прав.) © Album/EastNews, (низ) © Everett/EastNews; 27: (всех) © Album/EastNews; 28: (всех) © AP/EastNews, (низ) © AKG/EastNews; 29: (всех, лев.) © AP/EastNews, (всех, прав.) © AKG/EastNews, (центр) © Everett/EastNews; 30: (низ) © AFP/EastNews; 30–31: (всех) © Everett/EastNews; 31: (центр) © Everett/EastNews, (низ) © Mary Evans/EastNews.

Библиография:

Дэвид Брет. Марлен Дитрих. М.: Эксмо, 2007;
Марлен Дитрих. Азбука моей жизни. М.: Вагриус, 1997;
Марлен Дитрих. Мысли и чувства. М.: АСТ: Зебра Е, 2008;
Марлен Дитрих. Размышления. М.: Искусство, 1985;
Жан Павон. Марлен Дитрих. М.: Молодая гвардия, Папимпсес, 2012.

«История в женских портретах»

Еженедельное издание

Выпуск № 24, 2013

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3,
стр. 1. Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис

Главный редактор: Анастасия Жаркова

Выпускающий редактор: Варвара Степановская

Финансовый директор: Наталия Василенко

Коммерческий директор: Александр Якутов

Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Менеджер по продукту: Ольга Андина

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС77-47792 от 16.12.2011

Адрес для писем читателей: Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245,
«Де Агостини», «История в женских портретах»

Распространение: ООО «Бурда Дистрибушн Сервисиз»

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски
в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу
о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Для заказа пропущенных номеров обратитесь
в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru.
По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию
на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина

Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Сакаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ

Министерства Юстиции Украины КВ № 18581-7381Р от 25.01.2012 г.

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,

«История в женских портретах». Украина, 01033, м. Київ, а/с «Де

Агостіні», «Історія в жіночих портретах»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам

о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону

бесплатной «горячей линии» в Украине:

☎ 0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк»,

220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к,

тел./факс: +375 17 2-999-260

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,

ООО «Росчерк», «Де Агостини», «История в женских портретах»

Телефон «горячей линии» в РБ: + 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.

Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,

08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 185 000 экз.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность

номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену

выпусков.

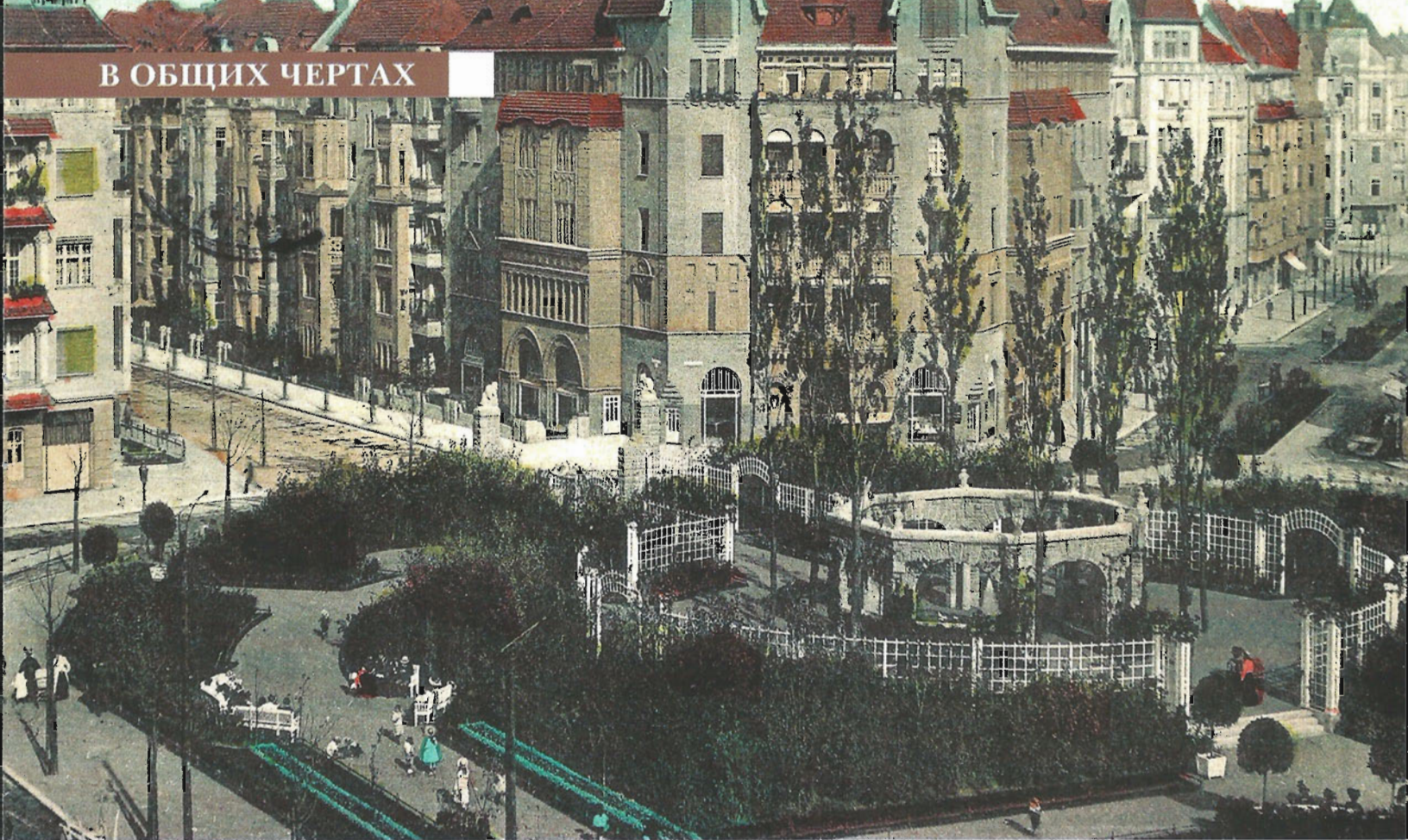
Неотъемлемой частью каждого выпуска является приложение –

открытка с изображением героини выпуска.

© ООО «Де Агостини», 2012–2013

ISSN: 2305-3984

Дата выхода в России: 04.07.2013

▲ Шёнеберг в 1909 году, цветная открытка. По официальным данным, Марлен Дитрих родилась в этом городке, который позже стал частью Берлина, 27 декабря 1901 года

«У меня русская душа».

Марлен Дитрих

УРОЖДЕННАЯ НЕМКА

Марлен Дитрих – одна из самых загадочных женщин XX столетия. Актриса и певица, немка-антифашистка, бросившая вызов Гитлеру, обожавшая Францию, долгое время снимавшаяся и жившая в Америке.

Среди ее друзей и возлюбленных были величайшие люди эпохи: Эрнест Хемингуэй, Эрих Мария Ремарк, Эдит Пиаф, Жан Габен. Дитрих не любила фальши и всегда оставалась верна самой себе.

Основы воспитания

По официальным данным, Марлен Дитрих родилась 27 декабря 1901 года в Шёнеберге, позже ставшим одним из районов Берлина. Однако пресса и сама Марлен не раз называли и другие даты: 1900 и 1904 год. Согласно трудам некоторых биографов актрисы, ее настоящее имя было Мария Магдалена Дитрих, позже она получила фамилию отчима – фон Лош. В семье девочку называли «Лена», а «Марлен»

она придумала в тринадцать лет, сложив два имени, данных ей при рождении. Однако в своей автобиографии сама актриса писала, что Марлен Дитрих – это не псевдоним, а ее настоящее имя.

Отец будущей звезды – Луи Эрих Отто Дитрих – служил в уланских войсках, а затем стал лейтенантом полиции. Мать, Вильгельмина Элизабет Жозефина, имела купеческое происхождение. Помимо Марлен в семье воспитывалась ее старшая сестра Элизабет. В 1911 году

▼ Маленькая Мария Магдалена Дитрих – на фотографии будущей звезды Голливуда три года

Отто Дитрих погиб, упав с лошади. Мать будущей актрисы вышла замуж во второй раз, за полковника Эдуарда фон Лоша; он дал девочкам свою фамилию. Однако и этот брак длился недолго: отчим погиб во время Первой мировой войны.

После смерти второго мужа мать воспитывала дочерей в одиночку. Жозефина была человеком строгих принципов, она искренне любила своих девочек, заботилась о них, но не проявляла излишней нежности: чем старше становились дочери, тем строже она вела себя по отношению к ним. О матери Дитрих вспоминала: «Она была достойной представительницей аристократии, воплощением истинной порядочности, человеком щедрого сердца. Я всегда испытывала истинное уважение к своей матери. И потому мне легко было следовать ее строгим, но ясно определенным жизненным принципам. Первое и, пожалуй, самое главное правило – это чувство долга. Требование столь же непреклонное – любовь к делу, любовь даже к обычной домашней работе...». Жозефина учила дочерей держать себя в руках в любой ситуации, не поддаваться чувствам и эмоциям, никогда не терять достоинства. Именно этими, заложенными с детства правилами Дитрих продолжала руководствоваться всю жизнь.

С Францией навсегда

Марлен отдали в школу на год раньше, чем было положено. Благодаря тому, что она уже умела писать, читать и немного считать, Дитрих сразу попала во второй класс. Девочка была младше своих соучениц и потому всегда чувствовала себя слегка одинокой. Марлен никогда не участвовала в играх и перешептываниях других учениц. Школа была для нее тюрьмой до той поры, пока она не познакомилась с учительницей французского языка, мадемуазель Бреган. Маргарита Бреган была француженкой по происхождению, французский был ее родным, в отличие от других преподавателей иностранных языков, которые изучали их за границей. Мадемуазель Бреган работала в так

называемых продвинутых классах, в которых ученики уже имели подготовку и знали основы грамматики.

Учительница и ученица встречались каждый день в одном и том же месте. Возможно, мадемуазель нравилось, что у девочки столь обширный словарный запас и она может свободно разговаривать с ней на родном языке. Маленькая Лена день изо дня придумывала для наставницы новые подарки: букет ландышей на 1 мая, вырезки французских пейзажей из журнала, красные ленты. А в День взятия Бастилии, 14 июля, Марлен послала ей букет из маков, маргариток и васильков. Мадемуазель Бреган вместе с девочкой ждала гувернантку, если та опаздывала. Иногда она доходила вместе с ними до дома, чтобы закончить очередную историю. «...Она знала мои самые робкие надежды и лекарства от всех моих беспокойств», – напишет позже Дитрих.

Но в 1914 году, когда после летних каникул всех учеников собрали в актовом зале, в числе учителей Марлен не нашла своей француженки. Звучали громкие речи, значения которых дети тогда еще не понимали, а она все искала Маргариту Бреган глазами, но ее не было. И тут девочка поняла: война с Францией заставила мадемуазель покинуть Германию. Уже будучи взрослой, Дитрих напишет: «Никто не мог заставить меня воевать с Францией. Я любила Маргариту Бреган и любила Францию. Я любила французский язык, такой нежный и близкий. Я была ограблена. Я потеряла Маргариту Бреган. Я потеряла французский язык. Я потеряла обещанное – оно осталось невыполненным, – нарушены все святые принципы...».

Дитя войны

Детство и юность Марлен пришлось на время Первой мировой войны. В их доме часто собирались вдовы, которых ее мать окружала заботой, старалась поддерживать морально и физически. В те тяжелые годы, когда достать пропитание было нелегко, Жозефина все равно ухитрялась обходить комнаты с чашками

«ГРЕХ ПЕЧАЛИТЬСЯ...»

Ознакомстве с Маргаритой Бреган Марлен вспоминала: «Однажды на перемене, когда я собиралась проглотить свой бутерброд, она подошла ко мне и заговорила. Я стояла у высокого окна и была еще печальнее, чем дождь на улице. Мадемуазель Бреган на мгновение выглянула на улицу и спросила: “У тебя есть серьезная причина быть грустной?” Я крепко стиснула губы и покачала головой. “Если у тебя нет серьезных оснований, то грех печалиться”. Она говорила по-немецки, но слово “грех” произнесла по-французски. Как только прозвенел звонок, она ушла. На следующий день она появилась снова...».

FÊTES DE LA VICTOIRE
Rond Point

▲ Юная Марлен со школьных лет любила главный французский праздник. На фото – празднование Дня взятия Бастилии, Париж. 14 июля 1919 года

▲ Фото из семейного архива: Марлен пять лет, и она уже необыкновенно привлекательна

▼ Марлен не могла смириться с тем, что Германия и Франция стали врагами. На фото: немецкие солдаты перед разгромленным французским танком, 31 мая 1918 года

RE
des Champs-Élysées

С ДНЕМ ВЗЯТИЯ БАСТИЛИИ

Во время Первой мировой войны Марлен находилась в летней школе, которую организовали учителя, проводившие отпуск в деревне. Недалеко от этого места располагался лагерь военнопленных, куда детям ходить строго-настрою запрещалось. 14 июля девочка сидела на веранде и делала уроки. Она написала в тетради дату, и ее осенило: сегодня День взятия Бастилии, великий праздник в ее любимой Франции!

Пока еще было светло, она нарвала в саду большую охапку белых роз. Цветы кололи острыми шипами ее маленькие худенькие ручки, но решимости Марлен было не занимать. Будущая актриса побежала к лагерю военнопленных, где по другую сторону ограждения томились французские солдаты. Они долго стояли в нерешительности по обе стороны проволоки. «Иди вперед, ты дочь солдата! – сказала себе девочка. – Иди вперед!»

Она протянула первую розу сквозь проволоку, но никто не решился ее взять. Тогда Марлен сказала: «Сегодня день взятия Бастилии, и я подумала, что вас должны были обрадовать эти розы!» И тут первая рука потянулась за цветком. Следом за ней многие стали молча брать цветы, которые девочка просовывала через проволоку.

Обратно Марлен вернулась через подвал дома, и, казалось, никто не заметил ее смелого поступка. Однако это оказалось не так. На следующий день к матери пришел один из учителей: юная поклонница Франции была замечена. Учителя готовы были закрыть глаза на маленький детский бунт против существующего порядка, но матери одноклассниц категорично потребовали исключить Марлен из школы. Жозефина не сердилась на дочь. «Мне было неловко только перед ней, и я заплакала, – будет потом вспоминать актриса. – Я не услышала ее обычного выражения: “Дочь солдата не плачет!” А подняв голову, я увидела, что она молча смотрит на меня со слезами на глазах».

► Дом Гёте в Веймаре, куда Марлен любила ходить в годы юности

▲ С детства Дитрих пророчили карьеру скрипачки, но она стала знаменитой актрисой, а затем покорила публику своим пением

цветочного чая или бульона, в котором, по воспоминаниям дочери, иногда можно даже было найти яйцо.

Основным продуктом в те годы была брюква: из нее делали и суп, и мармелад, и пироги. О картофеле, который детям давали днем и вечером, Марлен вспоминала с большой любовью: «Дорогие мои картофелины, теплые друзья моего детства!». Пили воду, подслащенную сахарином, так называемый лимонад. Мать следила за строгим распорядком дня дочери: маленькая Лена ложилась спать в семь вечера, так как считалось, что сон до полуночи хорошо восстанавливает силы. Девочка рано вставала и доделывала уроки при свете керосиновой лампы: нужно было экономить электроэнергию и топливо. Марлен продолжала ходить в школу, где, помимо привычных занятий, дети также вносили свой посильный вклад в помощь фронту: вязали для солдат теплые вещи. Горе взрослых, траурные вуали, разговоры полупрошепотом – всё это стало неотъемлемой частью юности будущей актрисы.

Музыка и Гёте

Мать Марлен мечтала, что однажды ее дочь станет профессиональной скрипачкой. Марлен же была прилежной ученицей, но ей скорее хотелось быть пианисткой. Упражнения на фортепиано казались ей интереснее. Также девочка занималась гимнастикой, вязанием крючком и на спицах, а позже – игрой на лютне. Марлен

очень полюбила этот инструмент, подбирала для его украшения ленты, обнимала, прежде чем пойти спать. Актриса вспоминала, что даже чувствовала себя виноватой перед скрипкой, не испытывая и к ней столь же нежных чувств. Игра на лютне помогала Марлен мечтать.

Когда дочь подросла, Жозефина решила отдать ее в пансионат-интернат в Веймаре, родном городе обожаемого девушкой Гёте. Разумеется, Марлен испытывала грусть, покидая близких, но она привыкла во всем их слушаться. Тем более, оказаться в Веймаре и бродить по местам, где когда-то творил любимый писатель, было замечательно. «На протяжении всех школьных лет я боготворила Гёте, и неудивительно, что я осталась под его большим влиянием всю жизнь, он был моим кумиром, –

писала Марлен. – Его философия, которая направляла меня и моих одноклассников в период становления нашей личности, возможно, была близка мне еще и потому, что я осталась без отца, а мне так нужен был мудрый руководитель... Мое воспитание и влияние Гёте дали мне именно те моральные принципы, которым я осталась верна на всю жизнь».

Дитрих вчитывалась в каждое слово любимого автора; ежедневно вместе с другими учениками она ходила к дому писателя, его саду, дому госпожи фон Штайн, друга Гёте. Так Веймар стал для Марлен вторым домом.

О годах юности, проведенных в Веймаре, Дитрих вспоминала с большой любовью. Тем ученикам, что занимались музыкой, было разрешено ходить в оперу три раза в неделю, и эти дни Марлен любила больше всего. После окончания интерната учителя девочки ругались ее матери, что она сможет стать отличным музыкантом. Было решено перевести ее в другой пансионат и продолжить музыкальное об-

разование. Отныне жизнь девушки стала еще лучше: она могла заниматься музыкой сколько хотела, сама составляла свое расписание, ходила в театры, оперу, библиотеки. Но однажды всё закончилось: неожиданно приехала мама и забрала ее обратно в Берлин. Жозефина испугалась за дочь. Причины этого поступка Марлен так и не поняла: то ли мать беспокоилась о ее здоровье, то ли речь шла о нравственности – все-таки молодая девушка жила в городе одна. Но, так или иначе, Марлен снова оказалась дома.

Поворот судьбы

Новым учителем девушки по игре на скрипке стал профессор Флеш, преподававший в музыкальной академии. Дитрих прошла множество прослушиваний, после чего была принята в его класс. И потянулись долгие изнуряющие дни с упражнениями по восемь часов в сутки. Вскоре у Дитрих заболела рука. Диагноз был неутешителен: «воспаление сухожилия безымянного пальца левой руки». Для Марлен это был страшный удар, хотя она уже понимала, что вряд ли станет профессиональной скрипачкой. Еще тяжелее недуг дочери переживала Жозефина. Юная Дитрих оказалась без дела. Она сидела дома, перечитывала своего любимого Гёте и зачитывалась стихами Райнера Марии Рильке. Жозефина втайне надеялась, что рука дочери пройдет и девушка снова сможет играть.

Когда сняли гипсовую повязку, рука оказалась отекающей и неподвижной. Врачи были непреклонны: играть Марлен больше не сможет. Тогда-то девушке и пришла в голову мысль попробовать себя в театре. Матери, которая была не в восторге от этой идеи, она заявила, что это лишь «проба сил». Дитрих отправилась на экзамен в знаменитую берлинскую театральную «Рейнхардт-школу» – и ее приняли. Так совершился неожиданный поворот в судьбе девушки, которая должна была стать профессиональной скрипачкой, а стала голливудской звездой.

◀ Еще никому неизвестная юная актриса Марлен Дитрих, 1925 год

▲ Райнер Мария Рильке был любимым поэтом Дитрих, его стихи она могла читать наизусть, чем в дальнейшем совершенно поразила своего будущего возлюбленного – Эриха Марию Ремарка

ЛЮБИМЫЙ ПОЭТ

Во время своего вынужденного бездействия из-за больной руки Марлен открыла для себя творчество Райнера Марии Рильке, строками которого зачитывалась всю жизнь. «Я находила его стихи такими прекрасными, что многие из них учила наизусть, и меня все подмывало громко декламировать их... – вспоминала актриса. – Здесь нет места, чтобы напечатать все стихотворения, которые разрывали мне сердце и одновременно делали меня мужественной».

Именно стихи Рильке хотела прочитать Дитрих на прослушивании в «Рейнхардт-школе», но ей сказали, что это «недостаточно эффектно для театра». Тогда она решила заменить их ролью девушки из пьесы «Безумец и смерть» Гофманстала.

▲ Марлен Дитрих с солдатами во время Второй мировой войны. Выступления актрисы и ее коллег по цеху на фронте имели в те нелегкие времена огромное значение

НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ

Пережив в юности тяжелые военные времена, Марлен Дитрих не могла оставаться безучастной, когда к власти в Германии пришел Адольф Гитлер, поработивший всю Европу. Хрупкая женщина бросила вызов фашизму и сама принимала участие в борьбе с ним на поле боя.

Ответ нацистскому режиму

Гитлер обожал Марлен Дитрих, с удовольствием смотрел фильмы с ее участием и неоднократно уговаривал актрису вернуться в Германию. После выхода на экраны в 1937 году фильма Эрнста Любича «Ангел» Дитрих получила персональное приглашение от Гитлера и Геббельса: «Одно слово фюрера – и все ваши желания будут мгновенно исполнены. Мы устроим вам триумфальный въезд через Бранденбургские ворота». Но актриса осталась непреклонна. «Пожалуй, всем известен мой ответ гитлеровскому режиму, настоятельно призывавшему меня вернуться и стать «царствующей королевой немецкой кинопромышленности». Неизвестно только, как мне хотелось всадить нож в тщеславные сердца этих господ», – говорила она.

Известен и другой ее «вызов». Дитрих твердо решила получить американское гражданство, но для этого ей нужно было продлить свой немецкий паспорт. Посол Германии Вельчек недружелюбным тоном заявил Марлен, что ее место – среди соотечественников, а не в чужой стране. Не растерявшись, актриса гордо ответила: «Я с удовольствием вернусь, если господину фон Штернбергу будет предоставлена возможность снять в Берлине фильм». В помещении повисла тишина. Тогда Дитрих добавила: «Вы не хотите Штернберга, потому что он еврей?». Друзья Дитрих с леденящим ужасом слушали этот рассказ, так как не всем германским подданным после столь ошеломляющей дерзости удавалось тогда выйти из посольства целыми и невредимыми.

▼ Марлен в фильме Эрнста Любича «Ангел». После выхода этой киноленты Адольф Гитлер и Йозеф Геббельс пригласили актрису вернуться на родину

Еще до того, как Дитрих поступила на службу в армию, она начала помогать фронту. Вместе с коллегами по киноцеху она организовала сеть по переправке пленных из концентрационных лагерей Германии в Америку. Дитрих собирала деньги для фронта: агитировала рабочих на фабриках делать пожертвования, выступала в ночных клубах, просто на улице. В одиночку актриса собрала около миллиона долларов.

Война без прикрас

Однако вся эта помощь казалась Марлен недостаточной. Дитрих начала свою личную борьбу с нацизмом и поступила на службу в армию США. Актриса покинула спокойную и сытую Америку и отправилась в залитые кровью Европу и Африку. В составе фронтовой бригады артистов она на протяжении долгих месяцев развлекала солдат, поддерживая их боевой дух. Марлен постоянно рисковала жизнью и здоровьем, нередко выступая вблизи самого эпицентра сражения. Дитрих пела на передовой, и это вселяло в сердца солдат уверенность. Хрупкая женщина храбро выступала рядом с линией фронта у Монте Гассино, когда

там шел жестокий бой. В ходе Арденнской битвы Дитрих вместе с одним из подразделений американцев оказалась в окружении и обморозила руки. А подхватив воспаление легких, актриса долго игнорировала болезнь, что чуть было не стоило ей жизни. Ее героизм и отвага, неподкупность и целеустремленность служили отличным примером для идущих в бой молодых парней-призывников.

Марлен была настолько непримирима к фашизму, что отказалась от сестры Элизабет, поддерживавший гитлеровский режим. Позже Дитрих всегда говорила, что была единственным ребенком в семье.

Актриса вспоминала, что ей никогда не предлагали ездить по госпиталям в тылу, чему она была чрезвычайно рада, считая себя плохой утешительницей: «...я чересчур мягкосердечна. Вместо того чтобы утешать других, мне приходится бороться с собственными слезами. Ребята это сразу видят. Утешая их, надо шутить, быть веселой, говорить: “Это неправда, что ваши девочки вам не пишут, – просто почтальоны плохо занимаются розыском раненых солдат”. Такую ложь я не смогла бы из себя выдавить». При этом в Марлен Дитрих очень нуждались на фронте; генералы знали это и уважали актрису. За свои заслуги она была награждена французским орденом Почетного легиона и американской Медалью Свободы.

Одна команда

Поначалу группа, в состав которой входила Марлен, состояла из комика Дэнни Томаса, который после войны стал звездой индустрии развлечений, аккордеониста и девушки из Техаса, выступавшей с комическими сценками. Но спустя шесть недель Томас вынужден был вернуться в США, Марлен же, по ее словам, «готова была работать до конца войны». Многие думали, что она не выдержит, но стойкости актрисы можно было позавидовать. Где только ни выступали артисты со своим представлением:

▲ За свои заслуги на фронте Дитрих была удостоена высшей награды Франции – ордена Почетного легиона

◀ Актриса выступает в эвакуационном госпитале вблизи линии фронта в Италии. Май 1944 года. Несколько раз подобные выступления чуть было не заканчивались трагедией

▼ Марлен с ранеными американскими солдатами в Бельгии. 24 ноября 1944 года. Вообще, актриса не любила визиты в госпитали – выступления перед действующими войсками были ей ближе

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

У солдат Марлен училась выживать в самых тяжелых условиях. «На войне первым делом учат нагибаться, главные три правила: ешь, спи, прячь голову, – вспоминала она. – У меня до сих пор остались следы от пинков, которыми солдаты толкали меня на землю при обстрелах. Правда, я больше боялась за свои зубы, но солдаты безжалостно сбивали нас с ног – да благословит их небо.

Они были самые храбрые солдаты из тех, что я знала. Легко быть героем, когда защищаешь собственную страну, свою родину. Нечто другое испытывают солдаты, когда их отправляют в чужие страны, чтобы бороться “бог знает за что”, они теряют глаза, руки, ноги и возвращаются домой калеками. Я знаю, о чем говорю. Я видела их в бою и потом, после боя».

▲ Вместе с группой артистов Марлен поддерживала боевой дух солдат своими выступлениями, не задумываясь о том, что эти выступления могут стоить ей жизни

на полях сражений в Северной Африке, Италии, Франции. О программе, которую они показывали, Марлен вспоминала: «Шоу, которое мы играли, получилось действительно интересным. Дэнни привез свою обычную программу, я пела, мы играли небольшие сценки, написанные для нас не кем-то, а Гарсоном Канином и Бреджессом Мередитом. Кроме того, у меня был номер "мнемотехники", которому меня обучил Орсон Уэллс. Лин Мейберри, девушка из Техаса, блистала комическими номерами. Мы могли играть на грузовиках и танках. Делали в день по четыре-пять представлений, переезжая из одного подразделения в другое. Был в нашей бригаде аккордеонист. Я всегда любила звучание аккордеона и не так остро, как другие певцы, ощущала отсутствие пианино...».

О совместной работе с Дэнни Томасом у Марлен остались самые теплые воспоминания. Он учил ее, как выдержать паузу и как заставить зрителя смеяться. Он умел устранить враждебность, которая возникала у солдат по отношению к приехавшим артистам, которые не идут в бой, как они. Когда Дэнни уехал, группе его очень не хватало.

Во время войны Марлен была во многих ужасных местах, но о зиме в Арденнах незадолго до конца войны она вспоминала как об одной из самых тяжелых. Однажды вечером артисты спали в сарае, как вдруг кто-то потряс актрису за плечо. Отовсюду слышались крики. Все настаивали, что трупы нужно бить. Сонные, Марлен и ее коллеги выскочили из спальных мешков, не понимая, что проис-

ходит, и запрыгнули в джип. Сначала думали, что это очередная тревога: Дитрих даже успела схватить концертный костюм. У 1-й армии был сильный фронт, поэтому крики о том, что нужно ехать на Ремс, находившийся далеко в тылу, поразили актрису. Оказалось, что случилось страшное. Была уничтожена дивизия, состоявшая из только что прибывших из Америки совсем еще молодых ребят. Генералу Мак-Олиффу удалось отбросить фашистов назад, и это спасло артистов. Там же была и воздушно-десантная дивизия генерала Гейвина. Потери были огромными...

Случаи, подобные этому, происходили на войне постоянно. Впоследствии сама Марлен удивлялась, как ей удалось остаться в живых, когда вокруг непрерывно свистели пули и рвались снаряды.

Конец войне

Выступая на полях сражений, Дитрих боялась лишь одного: попасть в плен. Можно представить себе, что сделали бы фашисты с актрисой – немкой по происхождению, дерзко отказавшей Гитлеру, презиравшей нацизм и воевавшей фактически со своей родиной.

Однажды ее вызвал к себе генерал Омар Бредли. Он сообщил Дитрих, что завтра войска будут в Германии, и актриса находится в частях, которые первыми вступят на немецкую землю. В связи с чем генерал решил, что Дитрих должна остаться в тылу и выступать в прифронтовых госпиталях. Услышав это, Марлен была поражена: отсиживаться в тылу не входило в ее планы. Она умоляла Бредли оставить ее в войсках. После долгих уговоров генерал не выдержал и разрешил Дитрих следовать в Германию с двумя солдатами, которые будут охранять ее лично.

К удивлению Марлен и окружающих, никакой агрессии со стороны населения они не встретили, скорее наоборот, простые немцы приветствовали свою соотечественницу, даже обращались к ней с просьбами о помощи.

Когда война закончилась, Дитрих оказалась без средств к существованию. Но ее возмущало не это. «После всех трудностей стать жителем и гражданином Америки – это особое осложнение, – вспоминала Дитрих. – Вернуться в Америку, которая не пострадала во время войны. Которая ни разу не узнала и не хотела знать, что испытали ее же собственные солдаты...». Марлен называла это ее «антипатией к удобно сидящим дома американцам». Ее поражало, что люди, не видевшие ужасов войны, знавшие о ней только из газетных сводок, живут

спокойно, зарабатывают деньги и ни в чем себе не отказывают. Солдаты же, возвращавшиеся с Тихого океана, не могут добыть себе средств к существованию: обещания правительства не были выполнены. Дитрих чувствовала свою вину: ведь именно она убеждала солдат в том, что дома их ждут рабочие места. Актриса и сама верила в то, что говорила. Когда война закончилась, всё оказалось иначе: те, кто воевал, были выброшены из русла мирной жизни. Марлен ходила по улицам Нью-Йорка и отказывалась верить, что все обещания обернулись ложью.

Всю войну Дитрих очень беспокоилась о своих родных, оставшихся в Германии. Лишь в сентябре 1945 года ей удалось увидеться с матерью. Спустя два месяца Вильгельмина Элизабет Жозефина умерла в возрасте 63 лет. В своей книге актриса напишет: «Похоронив мать, я похоронила свою последнюю связь с домом».

Сама Дитрих тяжело переживала «период адаптации». «Война закончилась для нас, когда мы вошли в город Пльзен в Чехословакии, – писала Марлен. – Та же картина, что и везде: кругом горе и разрушения. В голове все время звучало: “Конец войны, конец войны”, а ощущение ее конца не приходило».

Больше года потребовалось ей для того, чтобы снова вернуться к мирной жизни, но воспоминания об ужасах войны Марлен пронесет через всю жизнь. Позже, когда ей предложат отменить выступления из-за плохого самочувствия, она будет говорить, что прошла две войны, и какая-то там болезнь ее точно не остановит.

▲ Марлен Дитрих с матерью, которая встретила ее в аэропорту по прибытии в Берлин. 19 сентября 1945 года

◀ Дитрих поздравляет ветеранов Второй мировой войны после того, как их корабль пришвартовался в Нью-Йорке. 20 июля 1945 года

▲ Жан-Пьер Омон, актер и друг Дитрих, также сражался с нацистами во время Второй мировой войны

ТОЛЬКО ПОСЛЕ ВАС!

Интересный эпизод вспоминала Марлен о своем друге, актере Жан-Пьере Омоне. В Неаполе он смог добиться для актрисы разрешения побывать во французских частях, где служил сам. Рано утром актеры сели в джип и отправились к месту назначения. Спустя несколько часов джип застрял в грязи, путники вынуждены были его оставить и отправиться пешком.

Вдалеке слышалась канонада. Марлен и Жан-Пьеру нужно было пересечь реку, а перед ней было минное поле. Все мосты были взорваны, а выйти к реке было просто необходимо: единственный путь лежал через поле. Тогда Дитрих сказала другу: «Послушай, ты молод, у тебя вся жизнь впереди. Я пойду первой, а ты – за мной, след в след, пока мы не пересечем это поле. Если я взлечу в воздух, то прежде, чем ты ступишь на эту проклятую мину». Однако Жан-Пьер был другого мнения: «Я пойду первым, а ты – по моим следам». «...По прошествии времени сцена представляется трагикомично, – вспоминала Марлен. – Немка и француз в Италии чрезвычайно учтиво дискутировали о том, кому более пристало первым взлететь на воздух!». Уступила в этом диспуте Дитрих.

К счастью, всё обошлось, Марлен и Жан-Пьер пересекли опасный участок и перебрались через реку. Однако в расположение французских войск актриса так и не попала: они заблудились и вернулись в Неаполь с первым встретившимся им американским джипом. Кстати, солдат за рулем не поверил актрисе. Когда она представилась, он ответил: «Если вы Марлен Дитрих, то я – генерал Эйзенхауэр. Садитесь!».

▲ Фильм «Марокко» имел огромные кассовые сборы. Кадр из фильма с Гэри Кулером и Марлен Дитрих, 1930 год

ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

Эпоха, когда немое кино сменилось звуковым, совпала с восхождением звезды Марлен Дитрих как актрисы. Фильмы с ее участием, многие из которых опередили свое время, стали классикой мирового кинематографа.

Первые роли

Сценический дебют Дитрих состоялся 7 сентября 1922 года. Это было в маленьком зале в «Каммершпиле», где она сыграла Людмилу Штайнхерц в пьесе «Ящик Пандоры» Ведекинда. Затем ей досталась роль в «Укрощении строптивой». Будучи еще совсем молодой, Дитрих сыграла множество второстепенных ролей в театральных постановках. Для широкой публики они были совершенно незаметными: у ее героинь было всего одна-две реплики, а то и вовсе немые сцены. Однако близость великих мастеров, в числе которых была и непревзойденная Элизабет Бергнер, приводила в восторг начинающую, еще совершенно неопытную актрису.

Примерно так же начиналась и карьера Дитрих в кино: эпизодические роли в фильмах, где блистали уже состоявшиеся звезды кинематографа. Правда, стоит заметить, что в картине

«Трагедия любви» Марлен стала партнершей знаменитого немецкого актера Эмиля Яннингса. Этот фильм внес в судьбу молодой девушки новый поворот: на съемках Дитрих познакомилась со своим будущим мужем Рудольфом Зибером, молодым ассистентом постановщика. Обо всех остальных эпизодических ролях она в дальнейшем не захочет и вспоминать: «Тем, кто прочел в книгах моих «биографов» длинный перечень фильмов, в которых я будто бы была «звездой», мне хочется сказать: «звездой» я стала только после фильма «Голубой ангел». Даже в этом фильме я не была «звездой»».

Судьбоносная роль

Голливудский режиссер Джозеф фон Штернберг впервые увидел Дитрих в спектакле Георга Кайзера «Два галстука». Фон Штернберг как раз подбирал актеров для съемок своего

▼ Афиша «Голубого ангела» — фильма, ставшего поворотным в карьере актрисы. 1930 год

очередного шедевра – фильма «Голубой ангел» по книге Генриха Манна «Учитель Гнус». Режиссер буквально всем занимался сам: был одним из соавторов сценария, участвовал в создании декораций портового трактира, где происходят основные действия. Фон Штернберг попросил киностудию «УФА» пригласить к нему актрису, которую видел в спектакле. Марлен приняла участие в пробах на роль трактирной певицы Лолы-Лолы, после чего уехала домой и мгновенно об этом забыла. Она считала себя не фотогеничной, о чем и сказала режиссеру напрямую. Однако спустя какое-то время в доме Дитриха раздался звонок: режиссер фон Штернберг приглашал ее на съемки. Муж Марлен Рудольф Зибер был ее агентом и постарался выжать из студии всё возможное. Несмотря на все усилия, ему удалось добиться гонорара

в пять тысяч долларов за весь фильм. Для сравнения, партнер Дитрих Эмиль Яннингс получил за съемки двести тысяч. Но он был мировой знаменитостью, а Марлен – неопытной актрисой. Руководство студии вообще сомневалось в успехе Дитриха. Тем более что имелась и другая претендентка, более удачная с точки зрения воротил кинематографа, – Люция Манхайм. В Марлен верил только режиссер. Он пригрозил отказаться от съемок и уехать из Америки, если на роль Лолы не утвердят Дитриха. И это подействовало убедительно.

Во время съемок Марлен во всем подчинялась фон Штернбергу, доверившись мастерству режиссера. Он руководил ею, и Марлен слушалась беспрекословно. Камеры постоянно были направлены на ноги Дитриха, ей говорили, что нужно высоко поднимать ногу, это было частью образа. Вообще, актриса никогда не понимала огромного ажиотажа вокруг ее ног, и в этой роли, и в последующих: она никогда не считала их красивыми. Однако у режиссеров и зрителей было иное мнение.

Во время съемок «Голубого ангела» возникло множество технических трудностей, так как это был один из первых звуковых фильмов в мировом кинематографе. Но Джозеф фон Штернберг умел найти выход из любой ситуации. Звук тогда еще не монтировали, на площадке одновременно снимали четыре камеры, чтобы потом можно было сделать монтаж. Марлен с интересом наблюдала за работой большого мастера.

Фильм был снят в двух вариантах: на английском и на немецком. Чтобы озвучивать роль Лолы в английской версии, фон Штернберг даже вызвал из Америки свою жену. Однако Марлен удалось достичь таких отличных результатов в освоении языка, что дублер не потребовался. Кстати, немецкий вариант фильма актрисе нравился больше.

При работе над «Голубым ангелом» Дитрих не давали просматривать отснятый материал: это было привилегией именитых звезд. Но актриса этого и не требовала. «Я не возражала, мне было достаточно услышать о работе предыдущего дня от самого фон Штернберга, – вспоминала Марлен. – Вы, конечно, спросите – почему? Я отвечаю. У меня никогда не было ни амбиций, ни честолюбия, и это спасало меня. Я делала всё, что от меня требовали, следовала рекомендациям и чувствовала себя прекрасно. Мое немецкое воспитание очень помогло, когда ко мне внезапно пришла слава...». В фильме Дитрих исполнила песню «Falling in Love Again», которая впоследствии стала ее визитной карточкой.

▲ Марлен Дитрих и Джозеф фон Штернберг. Тандем актрисы и режиссера, который научил Дитриха основам и тонкостям искусства, породил немало прекрасных фильмов, ставших классикой кинематографа. Фото сделано примерно в 1940 году

◀ Марлен Дитрих в роли Лолы-Лолы в фильме «Голубой ангел», который прославил ее по обе стороны океана

◀ Голливуд увидел Марлен в новом образе, основной частью которого были ее знаменитые впалые щеки. Поговаривали даже, что ради них актриса пошла на увечья. Конечно, это были просто слухи

▼ Кадр из фильма «Шанхайский экспресс». Актриса в образе авантюристки по прозвищу «Шанхайская Лили». 1932 год

1 апреля 1930 года состоялась премьера «Голубого ангела». Это был триумф Марлен Дитрих. Влиятельная газета «Берлинер цайтунг» написала про картину, что это «первое настоящее произведение искусства в звуковом кино». Сразу после немецкой премьеры Дитрих отправилась в Америку, куда ее позвал всё тот же фон Штернберг: она уже подписала контракт со студией «Парамаунт». В будущем киностудия неоднократно будет пытаться разъединить этот тандем, так как для успеха фильма было достаточно одного кассового имени на афише. Но поскольку контракт Дитрих позволял ей самой выбирать режиссера, это было не так-то легко. В США премьеру «Голубого ангела» задержали, так как «Парамаунт», выкупившая английский вариант картины, боялась, что за Марлен закрепится образ Лолы-Лолы, сыгранный в фильме, а она нужна была и в других амплуа. Поэтому в Америку Марлен прибыла еще неизвестной актрисой и могла спокойно ходить по улицам, будучи неузнанной.

Новый образ

Первым фильмом Марлен в Голливуде стал «Марокко», где она должна была сыграть загадочную леди Эми Джоли. Вместе с Дитрих в фильме снимались уже известные актеры – Гэри Купер и Адольф Менжу. Режиссером был непревзойденный фон Штернберг. Марлен вспоминала, как он выносил все ее капризы, брал на себя решение личных проблем, уговаривал остаться, когда Марлен уже хотела сбежать назад в Берлин, к мужу и дочери. «Кем он только не был! – писала Дитрих. – Пожалуй, для меня он был всем. Более того – он был моим исповедником, критиком, учителем, советчиком, агентом, бизнесменом, ходатаем за меня и моих домочадцев, менеджером, начиная от покупки «Ролс-Ройса» до найма шофера...». Сам же фон Штернберг говорил: «Я не открыл Дитрих. Я – учитель, взявший в обучение прекрасную женщину, заботливо представляющий ее, усиливший ее шарм, маскирующий ее недостатки, руководящий ею и в результате всего выкристаллизовавший подлинный образ Афродиты».

Для работы в «Марокко» актрисе создали новый образ. Фон Штернберг придумал специальную технику освещения: свет падал на лицо высоко сверху, что позволяло добиться эффекта знаменитых «впалых щек» Дитрих. Позже о них будут ходить легенды: говорили даже, что актриса вырвала себе коренные зубы. Это было неправдой, равно как и то, что

в «Марокко» Марлен расхаживала по пустыне в туфлях на высоких каблуках. В новом образе роковой женщины с волной платиновых волос, тонкими полукружьями бровей и впалыми

ФИЛЬМОГРАФИЯ МАРЛЕН ДИТРИХ

- 1922 Таковы мужчины
- 1923 Трагедия любви
- 1923 Человек в дороге
- 1924 Прыжок в жизнь
- 1925 Улица печали
- 1926 Манон Леско
- 1926 Дюбарри сегодня
- 1926 Выше голову, Чарли!
- 1926 Мадам не желает детей
- 1926 Шутник
- 1927 Его величайший обман
- 1927 Кафе «Электрик»
- 1928 Принцесса Олала
- 1929 Целую вашу руку, мадам
- 1929 Женщина, которая желанна
- 1929 Корабль потерянных
- 1929 Опасности брачного периода
- 1930 Голубой ангел
- 1930 Марокко
- 1931 Обесчещенная
- 1932 Шанхайский экспресс
- 1932 Белокурая Венера
- 1933 Песнь песней
- 1934 Кровавая императрица
- 1935 Дьявол – это женщина
- 1936 Желание
- 1936 Сад Аллаха
- 1937 Рыцарь без доспехов
- 1937 Ангел
- 1939 Дестри снова в седле
- 1940 Семь грешников
- 1941 Энергия
- 1942 Так хочет леди
- 1942 Негодяи
- 1942 Питтсбург
- 1942 Нью-Орлеанский огонек
- 1944 Кismet
- 1944 Следуя за парнями
- 1946 Мартин Руманьяк
- 1947 Золотые серьги
- 1948 Зарубежный роман
- 1949 Головоломка
- 1950 Страх сцены
- 1951 На небе нет шоссе
- 1951 Пресловутое ранчо
- 1956 Вокруг света за 80 дней
- 1957 Монте-Карло
- 1957 Свидетель обвинения
- 1957 Печать зла
- 1961 Нюрнбергский процесс
- 1962 Черная лиса. Правдивая история Адольфа Гитлера
- 1963 Париж в жару (в титрах не указана)
- 1978 Красивый жиголо – бедный жиголо
- 1984 Марлен (голос за кадром)

▲ Афиша фильма «Ангел» Эрнста Любича – пронзительной истории любви и любовного треугольника. 1937 год

щеками она была уже совсем не похожа на пухленькую задорную немку.

Фильм «Марокко» был высоко оценен публикой и критиками, кассовые сборы были огромными, а Марлен даже номинировали на «Оскар». Только после этого студия «Парамаунт» выпустила на экраны Америки «Голубого ангела».

За два года фон Штернберг снял вместе с Марлен еще три фильма: «Обещенную», «Белокурую Венеру», «Шанхайский экспресс». Из-за неудачи «Белокурой Венеры» руководство студии решило найти Марлен другого режиссера: Дитрих снялась у Рубена Мамуляна в фильме «Песнь песней». Однако разрыв с фон Штернбергом был недолгим: в 1934 году они снова работали вместе над фильмом «Кровавая императрица». Екатерина Великая, сыгранная Марлен, была бесподобна. Зрителям надолго запомнилась сцена венчания: пять минут без слов, только музыка и испуганная героиня Марлен с незабываемыми глазами.

В кино Дитрих создала образ роковой женщины без моральных принципов; сама же актриса хотела поработать и в других амплуа. В то время на экранах совершенно не было секса, картины должны были быть целомудренными и строгими. Однако даже в таких условиях Марлен удавалось быть обольстительной – без раздеваний и постельных сцен. Полутона и намеки, загадочный взгляд, краешек розовой подвязки, – и мужчины уже сходили с ума. Сама Марлен писала: «Тогда еще не был в ходу термин “секс-символ”. Он возник с появлением Мэрилин Монро. В те времена секс был табу. “Мы всё должны делать глазами”, – говорила Мэй Уэст. Никакого раздевания, никаких полубнаженных тел, ничего вызывающего не было и в помине. Конечно, это не мое дело, но подобные сцены на сегодняшнем экране – проявление безвкусицы. Так что я мало могу поведать о “сексуальных символах”».

В 1935 году Джозеф фон Штернберг снял свой последний фильм с участием Марлен Дитрих – «Дьявол – это женщина», в основу которого был положен сюжет романа Луиса «Женщина и марионетка». По мнению современников, отношения героев – Кончиты и донна Паскаля – очень похожи на тандем «Дитрих – фон Штернберг». Этот фильм Марлен считала лучшим в своей кинокарьере.

В том же году Дитрих снова сыграла «плохую девчонку» в фильме «Желание» Фрэнка Борзейги, а год спустя ушла из «Парамаунта». Затем Марлен снялась в «Саде Аллаха» Ричарда Болеславского, а сразу же после окончания съемок улетела в Европу. Там продюсер Алек-

▲ Дитрих была неподрражаема в роли Екатерины Великой в фильме «Кровавая императрица». 1934 год

сандр Корда обещал ей самый большой за ее карьеру гонорар – 450 тысяч долларов за фильм по роману Хилтона «Рыцарь без лат».

Вскоре «Парамаунт» делает Дитрих новое предложение: сняться в картине Эрнста Любича «Ангел» за 250 тысяч долларов. Звезда экрана ответила согласием, но надежды кинокомпании не оправдались: кассовые сборы были очень маленькими. На два года Марлен оказалась не у дел; критики пророчили ее карьере конец. Однако в 1939 году на экраны вышла новая работа актрисы – вестерн «Дестри снова в седле», и симпатии зрителей вернулись к красоте Марлен. Кстати, в этом фильме Дитрих как нельзя более удачно спародировала свой собственный образ роковой женщины.

Затем будут новые картины продюсера Пастернака, принесшие большую прибыль уже студии «Юниверсал»: «Семь грешников», «Нью-Орлеанский огонек», «Золотоискатели», «Питтсбург». Марлен продолжала сниматься в вестернах и костюмных драмах, после чего на несколько лет прервала свою карьеру, отправившись на поля сражений Второй мировой.

Новое амплуа

В послевоенные годы Дитрих продолжает сниматься в фильмах, работает с Митчеллом Лайзеном и Билли Уайлдером, играет в театральных постановках, но вскоре актерство перестает быть ее основной деятельностью. Мар-

▲ Актриса в фильме «Нью-Орлеанский огонек», героиня которого выходит замуж за банкира и при этом продолжает встречаться с красивым офицером. 1941 год

► Начиная с конца 1940-х годов Дитрих меняет амплуа и из актрисы перекалывается в певицу, выступая с гастроями по всему миру. Представление в Театре Эстрады в Москве, 1964 год

лен создает свое шоу, пользующееся огромной популярностью. «Мое "Шоу одной женщины" требовало больших трудов, – вспоминала она. – Разучивание текста, репетиции, прогоны, премьеры, а кроме того, многочисленные примерки моих драгоценных костюмов, поездки по всему миру на самолетах. И никогда нельзя показывать, что ты устала, всегда приходится сохранять хорошее настроение, причем не только перед собственной труппой, но и перед незнакомыми людьми, для этого требуется жесткая дисциплина и мужество. Я исколесила Северную и Южную Америку, Англию и всю Европу, побывала в Японии и России. Для этой профессии самые важные качества – энергичность и здоровье, а главное – терпение; сниматься в кино, по сравнению с этим, – детская забава».

Зрители вспоминали, как в декабре 1953 года перед ними появилась Марлен-певица – в платье из тонкого прозрачного материала «суфле». Обнаженная и одновременно одетая Дитрих выглядела блистательно. А когда во втором отделении она надела фрак и белый галстук, зрители и критики были сражены наповал. Дитрих пела о том, что видела на войне и в жизни, ее песни звучали особенно актуально, потому что она вкладывала в них душу, зная, о чем поет. «Песня "Мари-Мари". Пленный солдат пишет письмо своей девушке», – объявляла Дитрих, и зрители замирали.

На протяжении десяти лет напарником певицы был известный композитор и пианист Берт Бакарак. Несмотря на разницу в тридцать лет, между ними завязался роман. Когда Бакарак женился на актрисе Энджи Дикенсон и покинул шоу, Дитрих впала в депрессию, но ненадолго. Стойкая женщина вернулась на эстраду и еще десять лет путешествовала по миру со своим шоу.

Где только ни бывала Марлен, на каких сценах ни выступала!.. В 1960 году она приехала в Германию, но реакция публики была неоднозначной: многие так и не простили ей «предательства». «Немцы и я больше не говорим на одном языке», – вспоминала Марлен.

В 1964 году Дитрих была на гастролях в Москве, о России у актрисы остались самые теплые воспоминания.

Никто не назвал бы Марлен стареющей: она была элегантна, обольстительна, шла в ногу со временем. Именно Дитрих ввела моду на новый эстрадный костюм: шорты, высокие сапоги и, разумеется, цилиндр.

К сожалению, сломав ногу в сентябре 1975 года, Марлен была вынуждена прекратить выступления. Однако и в таком состоянии она сумела сняться в своем последнем фильме «Красивый жиголо – бедный жиголо», заработав, по слухам, 250 тысяч долларов за два дня съемок. Вслед за этой травмой последовал новый перелом бедра – в 1979 году. Актриса и певица оказалась прикована к инвалидному креслу. Так закончилась карьера прекрасной Марлен Дитрих, навсегда оставшейся в памяти зрителей роскошной и блистательной.

▼ Дитрих эпатировала консервативное общество своего времени, нередко появляясь на публике в мужских костюмах

МУЖСКАЯ МОДА

Марлен Дитрих нередко шокировала зрителей, появляясь на публике в брючных костюмах и галстуках. Это шло в разрез с существующими тогда в обществе представлениями о женственности. Во многом именно из-за такого стиля одежды распространились слухи о лесбийских наклонностях актрисы, но ее это мало волновало. Однажды, когда Марлен собиралась в Париж, в прессе появилась информация, что Дитрих запретят ходить по улицам города в мужском костюме, а если она ослушается, то будет арестована. Но это вновь были только слухи: Марлен спокойно разгуливала по Парижу в широких брюках, и никто не посмел ее тронуть.

БЛИСТАТЕЛЬНАЯ ЛОЛА

«Голубой ангел» стал классикой мирового кинематографа, хотя во время его съемок никто не рассчитывал на оглушительный успех. После этого фильма у многих зрителей Марлен Дитрих стала ассоциироваться с образом веселой обольстительницы Лолы. «Долгие годы после его выхода меня называли “Голубой ангел”», – вспоминала актриса. Дитрих вообще не любила, когда созданных ею персонажей путали с ней самой: «...ни одна роль из сыгранных мною на экране не имеет ничего общего со мною лично, и отождествлять меня с моими ролями просто глупо».

Лола-Лола положила начало блистательной карьере Дитрих: «Совершенно неожиданно для себя я создала роль, равную которой сыграть мне больше не пришлось. Другие женщины, которых позднее приходилось играть, были более рафинированные, чем моя Лола в “Голубом ангеле”, а потому и играть их было легче».

МАРЛЕН КАК ОНА ЕСТЬ

«**М**арлен Дитрих – не актриса, подобная Саре Бернар, она – миф, подобный Фрине» – эти слова Андре Мальро как нельзя лучше выражают суть феномена Дитрих. Но он был далеко не единственным писателем, кто высоко ценил талант и личные качества актрисы.

За «гibraltarской скалой»

Марлен Дитрих знала Эрнеста Хемингуэя таким, каким его не знал никто. Они познакомились на корабле, идущем из Европы в Америку, на приеме, который давала Энн Уорнер, жена продюсера Джека Уорнера. Когда Дитрих вошла в зал, она заметила, что за столом сидит двенадцать человек. Будучи суеверной, актриса отказалась сесть за стол тринадцатой. Внезапно рядом со столом возникла могучая фигура Хемингуэя. Писатель сказал, что всё в порядке, можно садиться – он будет четырнадцатым. Тогда Дитрих не знала, кто этот большой мужчина, и спросила: «Кто вы?» После ужина Хемингуэй под руку проводил ее до дверей каюты. Так начался их роман.

Отношения Дитрих и Хемингуэя были возвышенными, наполненными духовным смыслом. Это была дружба-любовь, не несущая никаких обязательств, надежд и требований. Об этом чувстве актриса вспоминала: «...любовь между Эрнестом Хемингуэем и мною была чистой, безграничной – такой, наверное, уже и не бывает в этом мире. Наша любовь продолжалась много, много лет, без надежды и желаний». Они редко имели возможность подолгу находиться в одном городе. То Эрнест был несвободен, то Марлен. Дитрих удивительным образом уважала права другой женщины и никогда не претендовала на мужчину в этом случае.

Роман писателя и актрисы состоял из телефонных звонков и писем, содержание которых было непередаваемо лиричным и душевным.

▲ «Утром в брюках, рубашке и солдатских сапогах она так же прекрасна, как в вечернем платье или на экране», – писал о Марлен Дитрих Эрнест Хемингуэй. На фотографии: Дитрих в фильме «Желание», 1936 год

▼ Эрнест Хемингуэй приблизительно за год до знакомства с Дитрих, 1933 год. Актриса испытывала к американскому писателю самые нежные чувства и называла его «гibraltarской скалой»

▶ Эрнест Хемингуэй и его жена Мэри, урожденная Уэлш, 1960 год. Именно к Марлен Дитрих писатель обратился за помощью, пытаясь завоевать будущую жену. Марлен приложила все усилия, чтобы убедить Мэри

«Я забываю о тебе иногда, как забываю, что бьется мое сердце», – писал Хемингуэй, или: «Для таких неосторожных людей, как ты и я, осторожность ни к чему».

Все называли писателя «папой», Марлен же считала это неуместным и обращалась к нему просто – «ты». Она называла его своей «гибралтарской скалой», и Хемингуэю это нравилось. Писатель же звал актрису «капустой».

Благодаря Марлен Хемингуэй завоевал сердце своей будущей жены Мэри Уэлш. Во время Второй мировой войны Дитрих направили в Париж, где в отеле «Ритц» жил в то время и американский писатель. Естественно, узнав об этом, Марлен сразу же решила навестить своего друга. Хемингуэй рассказал ей, что встретил здесь «Венеру в карманном варианте», но был отвергнут. Несмотря на это он очень хотел завоевать ее и попросил помощи у Дитрих. Марлен приступила к исполнению, но при первой попытке услышала от Мэри: «Я его не хочу». Дитрих была настойчива, рассказывала о достоинствах Хемингуэя, предлагая его руку и сердце. К полудню Уэлш согласилась обдумать предложение, а уже вечером приняла его. Дитрих была единственным свидетелем этого события. Позже на протяжении многих лет актриса оставалась единственной женщиной, к которой Мэри не ревновала своего мужа.

В 1961 году, как и многие поклонники творчества «Хэма», Марлен тяжело переживала его смерть и не могла поверить в случившееся: «Мне не хватает Хемингуэя, его юмора, вселяющего бодрость, несмотря на все расстояния, которые нас разделяли. Мне не хватает его советов, сдобренных шутками, его пожелания доброй ночи. Я всё еще слышу его голос. Я не могу смириться с его потерей...».

Писатель очень уважал Марлен как личность, читал ей свои стихи и произведения, прислушиваясь ко мнению Дитрих больше, чем к критикам. Он писал об актрисе: «Она храбра, прекрасна, верна, добра, любезна и щедра.

Утром в брюках, рубашке и солдатских сапогах она так же прекрасна, как в вечернем платье или на экране. Когда она любит, она может подшучивать над этим, но это – «юмор висельника».

Если бы у нее не было ничего другого, кроме голоса, – всё равно, одним этим она могла бы разбивать ваши сердца. Но она обладает еще таким прекрасным телом и таким бесконечным очарованием лица... Марлен устанавливает свои собственные жизненные правила, и они не менее строги, чем те, которые в десяти заповедях. И вот что, вероятно, составляет ее тайну. Редко когда человек такой красоты и таланта и способный на столь многое ведет себя в абсолютном соответствии со своими понятиями о добре и зле, имея достаточно ума и смелости предписывать себе собственные правила поведения.

Я знаю, что, когда бы я ни встретил Марлен Дитрих, она всегда радовала мое сердце и делала меня счастливым. Если в этом состоит ее тайна, то это прекрасная тайна, о которой мы знаем уже давно».

Встреча с Богдановичем

Сохранился рассказ режиссера и сценариста Питера Богдановича о встрече с Марлен Дитрих. Они познакомились в самолете, вместе

▲ Свой юмор актриса называла «юмором висельника». На фотографии Марлен Дитрих в 1934 году

«ЮМОР ВИСЕЛЬНИКА»

По выражению самой Марлен Дитрих, она обладала «юмором висельника», который помогал ей выжить в самых сложных ситуациях. Джозеф фон Штернберг обожал этот ее «берлинский юмор». Между съемками он мог часами слушать новые обороты и выражения, которые использовал потом в своих работах. Позже выражение «юмор висельника» переймет у Марлен Хемингуэй. Вот что об этом говорила сама Дитрих: «Я люблю выразительный язык Берлина, люблю его юмор. Немцы ведь не очень в ладах с юмором, мы, скорее, серьезный народ. Но житель Берлина обладает совсем особым видом юмора: «юмором висельника» – выражение, которое Эрнест Хемингуэй взял от меня и приобщил к английскому языку.

«Юмор висельника» означает, что себя самого, свои заботы не нужно воспринимать серьезно. Я родилась в Берлине и, слава богу, обладаю истинным «берлинским юмором»».

с режиссером был знаменитый актер Райан О'Нил. Перед посадкой к Богдановичу подошел его ассистент и спросил, смогут ли они пересечь, так как их места заняла Дитрих, которая очень любила сидеть на первых двух местах справа. Режиссер согласился. О'Нил и Богданович подошли к Марлен познакомиться. Но Дитрих не проявила интереса, и разговора не получилось. Затем им удалось перебраться парой фраз при осмотре багажа, а уже в самом самолете беседа завязалась, и несколько часов они болтали обо всем на свете, но в основном, конечно же, о фильмах.

По прилете, спустя день, Дитрих позвонила Богдановичу. Она нашла его, хотя сама находилась в Денвере, а он – в Канзасе. Актриса и режиссер очень мило поговорили, им удалось созвониться еще несколько раз за неделю, после чего О'Нил и Богданович решили лично увидеть шоу великой Марлен и вылетели в Денвер. Оба были поражены увиденным. «Никогда я еще не видел ничего более магнетического, – писал Богданович. – Она спела двадцать песен, и каждая из них была одноактная пьеса, каждый раз – другая история от лица нового персонажа, новый характер... Зрители любили ее, восхищались ею. Она много выше своего песенного материала. Будь то сентиментальные, старые мелодии или французская "Жизнь в розовом свете", она придает им аристократический блеск, не делая это свысока. Она изменяет характер песни Шарля Трене "Желаю тебе любить", исполняя ее как обращение к ребенку. Вряд ли кто теперь сможет петь Кола Портера так, как Дитрих, она ее сделала своей. То же самое можно сказать про "Лолу" и "Снова влюблен". Когда она поет "Джонни" по-немецки, то это звучит откровенно эротично. Народная песня "Уходи от моего окна" никогда не исполнялась с такой страстью. В ее устах "Куда исчезли все цветы?" звучит как трагическое обвинение человечеству. Другая антивоенная песня, написанная австралийским композитором, имеет возвращающуюся строку "Война

кончилась, кажется, мы победили", и каждый раз Марлен повторяет ее, окрашивая всё новыми, глубокими по содержанию нюансами».

Богданович вспоминал, что после шоу Марлен всегда заботилась о том, чтобы технический персонал и музыканты имели возможность немного отдохнуть и выпить. И еще актриса всегда лично благодарила каждого за проделанную работу.

Режиссеру и актеру удалось побывать в ее примерной по окончании последнего представления. Позже Богданович вспоминал, как Дитрих взяла со столика фотографию Хемингуэя, на которой было написано «Моей любимой капусте», поцеловала ее и сказала: «Пошли, папа, время укладываться». Дитрих показала друзьям балетные туфли, подаренные ей артистами Большого театра. В пластиковом пакете она носила с собой шотландский вереск, на счастье. И, конечно, знаменитую черную набивную куклу из «Голубого ангела», с которой она никогда не расставалась.

О'Нилу и Богдановичу было очень грустно проститься с актрисой. Но и Марлен не могла уйти просто так: в их последнюю встречу она передала Питеру конверт, в котором на одном листе почтовой бумаги написала цитату из Гёте, а на другом – ее перевод: «Ах, ты была в давно прошедшие года моей сестрой или моей женой».

Марлен – исцелительница

Знаменитый театральный критик и драматург Кеннет Тайнен был знаком с Марлен около пятнадцати лет, хотя, по его собственному заявлению, тридцать лет был ее страстным поклонни-

◀ Режиссер, сценарист, продюсер, критик и прозаик Питер Богданович был преданным поклонником таланта Марлен Дитрих. 1983 год

◀ Марлен Дитрих очаровывала зрителей своими выступлениями. «Ее стиль выглядит до абсурдности просто: она, словно без всяких усилий, набрасывает на вас лассо, и ее голос совершенно незаметно опутывает самые потаенные фантазии слушателей...» – писал драматург Кеннет Тайнен

▲ Кадр из фильма «Дестри снова в седле». Френчи – Марлен Дитрих, Том Дестри-младший – Джеймс Стюарт. 1939 год

ком. Ходили слухи, что у Тайнена и Марлен был роман. Его описание Дитрих, ставшее общеизвестным, вошло во многие книги, посвященные актрисе:

«Прежде всего, она моя подруга – сестра милосердия, постоянно посылающая то лекарства, то дающая универсальные медицинские советы. Этой Марлен – исцелительнице всех ран мира – я бываю всегда благодарен. Ее песни также полны исцеляющей силы. Когда слушаешь ее голос, становится ясно, что, в каком бы аду вы ни находились, она побывала там раньше и выжила. Марлен в высшей степени требовательна к себе. Дочь пунктуального немецкого отца, она росла в атмосфере, где удовольствие дается не по праву рождения, а как награда и привилегия. Преклоняясь перед совершенством, она ежедневно оттачивает свое мастерство... Ее стиль выглядит до абсурдности просто: она, словно без всяких усилий, набрасывает на вас лассо, и ее голос совершенно незаметно опутывает самые потаенные фантазии слушателей. Но это не легко дается. Она безжалостно избавляется от всякой сентиментальности, желая большинства актрис быстро понравиться публике, от всех дешевых приемчиков, призванных "собрать душу". Остаются лишь сталь и шелк, сверкающие, вечные. Безучастная, властная, холодно расчетливая – все эти эпитеты не для нее. Гордая, дерзкая, заинтересованная, ускользающая, ироничная – вот что лучше всего характеризует ее. Однажды она уверила меня, что решила бы сыграть "Матушку Кураж". Да, она смогла бы это сделать. Я ясно представляю, как она тащит свою повозку по полям сражений, распевая мрачные, стоические зонги Брехта, и снова появляется там, где вспыхивает бой, как сама она

делала это во время битвы в Арденнах – королева маркитанток, Лили Марлен Великая. Она знает свои возможности и очень редко превышает их. Итак, перед нами Марлен – упрямая и величественная женщина, ее единственная страсть – стремление к совершенствованию, безжалостное отношение к себе самой».

Комментируя эти слова в своей книге, Марлен скажет, что согласна с Тайненом во многом, но не во всем. Дитрих напишет, что действительно знает свои возможности и редко нарушает границу, ею самой установленную. Но вот сильной она себя не считает: «Нет, я не сильная. Очень легко могу пасть духом. Малейшее невнимание – и я ухожу в себя, подобно улитке. Но я становлюсь львицей, если речь идет о защите моих принципов или помощи другу в беде».

Я потеряла многих лучших друзей, они ушли из жизни. Я потеряла своего мужа, и это была моя самая горькая, самая большая потеря.

Потери означают одиночество. Болит душа, когда невозможно больше поднять трубку, чтобы услышать голос, по которому тоскуешь...»

► Марлен Дитрих и Жан Кокто после выступления певицы. Кокто назвал актрису «жар-птицей» и «легендой-чудом». Париж, 1959 год

«ЛЕГЕНДА-ЧУДО!»

Известный французский писатель и художник Жан Кокто был хорошим другом Марлен. Долгое время они состояли в переписке. Для программы концерта Марлен Дитрих в Монте-Карло Кокто написал:

«Марлен Дитрих! Твое имя, которое вначале звучит как ласка, оканчивается как щелканье бича. Одета ли ты в перья или в меха, они выглядят на тебе, словно это неотделимая часть твоего тела. В твоём голосе мы слышим голос Лорелеи, твоими глазами Лорелея смотрит на нас. Но Лорелея несла с собой опасность. Ты – нет. Потому что секрет твоей красоты заключен в добрых глубинах твоего сердца. Эта сердечная теплота выделяет тебя больше, чем элегантность, вкус и стиль, больше, чем твоя слава, твоё мужество, твоя стойкость, твои фильмы, твои песни. Твоя красота не нуждается в восхвалении, она сама поет о себе. Поэтому, даже не говоря о ней, я хочу приветствовать не столько твою красоту, сколько твою душу. Она светится в тебе, как луч света в морской волне, светящейся волне, приносящей издалека, словно подарок, свой свет, свой голос и гребни пены на берег, где мы стоим. От блесков "Голубого ангела" до смокинга "Марокко", от неказистого черного платья обесцвеченной до пышных перьев "Шанхайского экспресса", от бриллиантов "Желания" до американской военной формы, от порта к порту, от рифа к рифу, от мола к молу носится на всех парусах фрегат, Жар-птица, легенда-чудо – Марлен Дитрих!»

◀ Фрэнк Синатра с Марлен Дитрих и Бетти Фернесс на вечеринке, 1955 год. «Я была знакома с несколькими гангстерами и нашла, что их правила и принципы иногда довольно точно совпадали с моими...»

▼ Марлен Дитрих и Уорнер Оланд в фильме «Белокурая Венера», 1932 год

▼ Цилиндр стал неотъемлемым атрибутом второй части шоу Марлен. Берлин, 1960 год

ПРИНЦИПЫ ДИТРИХ

«Счастье всегда приходит к усердным», – писала в своем дневнике Марлен Дитрих, будучи еще маленькой девочкой. Этот принцип стал одним из составляющих ее успеха в дальнейшей жизни, особенно в карьере актрисы и певицы.

О Гитлере и Германии

«Если бы не Гитлер, у меня была бы куча детей и дом на моей родине».

«Я горжусь своим, единственным в своем роде берлинским юмором, так часто облежавшим мне тяжелую жизнь».

«Я немка и понимаю немцев. Они все мечтают о своем предводителе. Мы все его хотим, таковы немцы. Они хотели своего вождя. И они его получили».

«Многие художники так преданы своей работе и так зависимы, что не могут оставить ее по политическим причинам».

«Конечно, я любила догитлеровскую Германию, это моя родина, и мои воспоминания прекрасны и грустны. Как и все воспоминания».

О мужчинах и женщинах

«Автомобиль – любимая игрушка взрослых мужчин».

«Мужчина охотнее видит дома неубранную постель и счастливую жену, чем образцово заправленную по-

стель и недовольную жену. Мой совет: заправляй постель и будь счастливой!»

«Если ты возвращаешься в девять вечера вместо семи и он еще не позвонил в полицию, – значит, любовь уже кончилась».

«Жена только может давать советы, но выбор галстука остается за мужчиной».

О поцелуях: «Не тратьте их понапрасну, но и не подсчитывайте».

«Каждый мужчина больше интересуется женщиной, которая интересуется им, чем женщиной, у которой красивые ноги».

«Для женщины красота важнее ума, потому что мужчине легче смотреть, чем думать».

«Природа устроила так, что рядом с женщиной должен быть мужчина. Он думает логичнее, чем мы. Возможно, это заложено в клетках его мозга. И я совершенно определенно знаю: для решения различных проблем ясное мнение мужчины – лучшее средство, чтобы привести в порядок свою собственную запутанную голову».

«Только женщина может разглядеть другую женщину с микроскопической точностью».

▲ Марлен Дитрих в роли авантюристки и самой известной белой куртизанки в Китае в фильме «Шанхайский экспресс», 1932 год

▼ Марлен Дитрих, композитор Берт Бакарак (в центре) и гитарист Рене Дюпра у крыльца Театра Эстрады в Москве

«Страна без борделей – что дом без ванной комнаты».

«В любви невозможно отличить победу от капитуляции».

«Истинная женщина не волнуется – волнует».

«Если женщина уже простила мужчину, она не должна напоминать ему о его грехах за завтраком».

«Некрасивым девушкам легче вести скромную жизнь».

«Женщина не должна требовать от мужчины мыть посуду. Ведь когда она влюбилась в него, он не стоял возле мойки».

«По-настоящему хорошая жена не нуждается в драматизации повседневной жизни».

О жизненных принципах

«Хорошее воспитание имеет и свои минусы, особенно когда речь идет о карьере в театральном мире».

«К одиночеству в конце концов привыкаешь, но примириться с ним трудно».

«Что бы ты ни делал для своих детей, в определенном возрасте они упрекнут тебя за это. Единственное, на чем нужно настаивать, так это на изучении иностранных языков. Это они тебе простят».

«Когда люди говорят: “Я сделал всё, что мог”, это значит, что они недооценивают себя».

«Нужно иметь большую фантазию, чтобы бояться смерти».

«Любовь к тому или иному городу обусловлена чувствами, которые в нем пришлось испытать, а не самим городом».

«Неизбежное надо принимать с достоинством».

«Старые люди осознают окостенелость своего тела, но отнюдь не духа».

«Мои ноги не так уж красивы, просто я знаю, что с ними делать».

«Так просто быть добрым. Нужно только представить себя на месте другого человека, прежде чем начать его судить».

«Существует огромная разница между тем, кто заработал много денег, и тем, кто богат от рождения».

«Важно знать свою ахиллесову пяту и не позволять другим прикасаться к ней».

«Я была знакома с несколькими гангстерами и нашла, что их правила и принципы иногда довольно точно совпадали с моими, особенно когда речь шла о человеческой верности».

«Я никогда не хотела быть киноактрисой, играть кого-то другого, быть красивой потому, что кто-то постоянно поправляет тебе каждую ресницу. Это всегда было для меня обузой».

О дружбе

«Настоящий друг – это человек, которому можно позвонить в четыре часа утра».

«Для меня – дружба превыше всего. Тот, кто неверен, предаёт её, перестает для меня существовать. Я таких презираю».

«Другом быть нелегко, иногда для этого нужны большие усилия, но дружба – это самое ценное в отношениях людей. Когда у тебя есть верные друзья, ты как будто летишь на парусах и тебе помогает попутный ветер».

О ревности

«Ревность – болезнь, преследовавшая меня всю жизнь, но не по моей вине... Ревновали меня и маникюрши, и парикмахеры, и фотографы студии, и служащие рекламы... Исключения не составляли и режиссеры, как большие, так и средние...»

«Ревность разрушила не одну жизнь, но, к счастью, не мою. Я никогда ни к кому не ревновала. Я даже не знаю, что это такое».

О РУССКОЙ ДУШЕ

Марлен Дитрих очень любила Россию. Во время гастролей в Москве она была счастлива встретиться с любимым русским писателем Константином Паустовским. О теплом отношении к русским она говорила:

«Русская душа – это значит всё время отдавать. Время, деньги, всё. У меня русская душа. У меня почти мистическая, астральная связь с русскими. Их было много в Берлине, когда я была молода. Они там нашли убежище после революции... Я любила их восторженность, их силу, то, как они могли пить, не теряя сознания. Пить за здоровье всех весь день напролет. Они печальные дети».

«Значительная часть моей жизни прошла с русскими. Сначала я училась готовить их блюда, а потом попробовала водку – один из самых здоровых алкогольных напитков».

«Я ездила в Россию петь. Артисты там пользуются огромным уважением. Они по-настоящему признаны, имеют положение. Не то что здесь, где к актерам относятся как к цыганам. Журналисты задают умные вопросы. Спрашивают, кто ваш любимый писатель, а не кто любимый кутюрье...»

«Я обожаю Константина Паустовского. Я прочла все его произведения. Его книги возвышаются как романские соборы над сельскими церквушками».

▲ Марлен Дитрих и Шарль Буайе в фильме «Сад Аллаха», 1936 год

КУРЬЕЗЫ НА СЪЕМКАХ

Ради правдоподобия создаваемого ею образа Марлен Дитрих была готова на многое. Чтобы добиться желаемого результата, актриса часто прибегала к самым экстравагантным методам, — иногда даже во вред собственному здоровью.

Золотые ноги

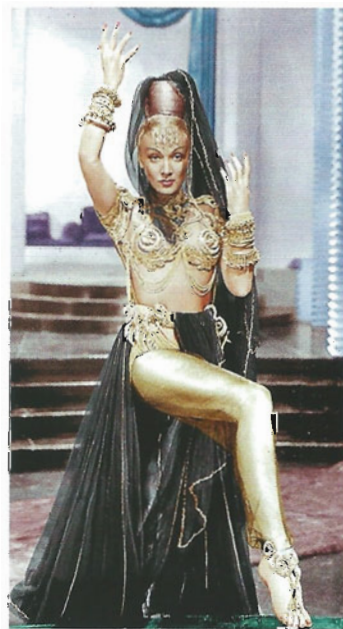
Перед тем как отправиться на фронт, Дитрих приняла предложение сняться в фильме студии «MGM» «Кисмет». Как всегда, Марлен подошла к подготовке своего образа с большой ответственностью, хотя и согласилась на эту работу не из-за интересной роли, а чтобы обеспечить семью на время своего отсутствия.

Действие фильма происходило в сказочной стране, поэтому работа над костюмами была проделана долгая и тщательная. Марлен продумывала их вместе с художницей по костюмам Ирен.

В фильме есть сцена, где Дитрих танцует экзотический танец, как будто бы паря в воздухе. Актриса даже брала специальные уроки, чтобы его исполнить. Сам танец казался Марлен несуразным, она смеялась, исполняя его,

и часто сбивалась с ритма. Костюм для этого «летающего» выступления, разумеется, должен был быть необычным. Изначально у Дитрих и Ирен была идея изготовить шаровары, состоящие из сотен небольших цепочек, которые при движении мелодично позвякивали бы. Это было непросто: актрисе приходилось часами стоять и ждать, пока вокруг ее ног закрепляли цепочки. Но Дитрих знала, что от нее ждут чего-то необыкновенного, и не могла разочаровать своего зрителя. Настал день съемок. Танец уже был отлажен, цепочки закреплены, Дитрих «вошла в декорацию». Включили музыку Стравинского из «Весны священной», Марлен сделала широкий шаг и... цепочки начали одна за другой рваться и падать с ее ног. Актриса осталась без ничего, ее посадили в машину вместе с художником по костюмам и отправили в примерную. Ирен была очень расстроена

▼ Золотые ноги Марлен Дитрих в фильме «Кисмет» стали гениальной находкой самой актрисы, заменив рассыпавшиеся в первый же день съемок шаровары из цепочек, и дались ей очень нелегко...

► Экстравагантная Марлен Дитрих навсегда осталась загадкой для миллионов зрителей. Фотография 1930 года

и уже не верила, что можно изобрести что-то еще, подобное рассыпавшимся шароварам. Однако Марлен не отчаивалась. «Мы должны придумать что-нибудь другое и забыть про эти злосчастные цепочки», – говорила она и искала новую идею. И тут Дитрих осенило, что на экране очень эффектно будет смотреться золото. Но достичь правильного эффекта будет непросто... И актриса решила покрасить ноги золотой мебельной краской.

На следующее утро две юные гримерши красили ноги Марлен с помощью толстых кистей. Всё шло хорошо, ровно в девять утра Марлен была готова к съемкам. Ее появление в студии привело всех в восторг, режиссер утвердил ее идею и дал знак начинать. Танцевать актрисе ничего не мешало, а золотые ноги были неотразимы. Однако длилось это не-

► Рэй Милланд в роли Ральфа Денистоуна, Марлен Дитрих в роли Лидии в фильме «Золотые серьги», 1947 год

долго: спустя некоторое время актрису начало сильно знобить. Стойкая Марлен все-таки закончила работу. Она уже стирала спиртом с ног краску, когда пришел студийный врач. Он сообщил, что студия ничего не сможет выплатить Марлен по страховке, так как подобный случай не включен в список профессиональных травм. Но это волновало Дитрих меньше всего. После осмотра выяснилось, что краска закупорила поры на ногах актрисы, однако угроза здоровью ее не остановила. Один съемочный день Марлен уже отработала, значит, сможет сниматься «в золоте» до конца. Пока не ушел врач, ей пришлось прятать позеленевшие ноги.

Это была не первая «встреча» Дитрих с золотой краской. В самом начале работы на киностудии «Парамаунт» актриса не хотела высветлять волосы и использовала золотую краску

ДЕЛО ТЕХНИКИ

Марлен Дитрих настолько привыкла работать качественно и не создавать лишних технических трудностей, что для нее это стало само собой разумеющимся. На съемках фильма «Золотые серьги» Дитрих по сюжету должна была бежать по лесу за бросившим ее мужчиной и кричать ему вслед. Чтобы ее было слышно, Дитрих кричала тем громче, чем больше удалялась от камеры. Естественно, это было непросто. Позже, когда актриса подошла к режиссеру, ей сообщили, что старания были напрасными. «Зачем вы так надрывались? Микрофон ведь за каждым деревом!», – спросил ее звукооператор. На что актриса ответила: «Если за каждым деревом микрофон, то сила моего голоса все время одинакова. Но ведь камера не двигается за мной, и издали я кажусь едва ли больше карлика, а мой голос остается таким же громким, словно я на крупном плане!». Тогда ей сказали, что нужный звуковой эффект был бы получен с помощью «эффекта эхо». Дитрих, привыкшая «не создавать дополнительных трудностей», была поражена тем, что отныне вся техническая работа выполнялась за нее и уже после съемок.

в виде порошка. Благодаря ему волосы приобретали неописуемый блеск. Однако операторы поначалу боялись, что порошок останется на лице и будет заметен в кадре. Но на экране ничего не было видно, только партнер по фильму Гэри Купер несколько раз в день вытирал нос от золотого порошка после сцен объятий с героиней Марлен.

Голубоглазая испанка

В фильме Джозефа фон Штернберга «Дьявол – это женщина» Дитрих должна была сыграть испанку, работающую на табачной фабрике. Для

этой роли Марлен научилась свертывать сигаретную бумагу вокруг деревянного стержня и набивать табаком пустые бумажные гильзы. Но неутомимой актрисе этого показалось недостаточно: Дитрих казалось, что внешне она совсем не похожа на испанку. Белокурая и голубоглазая актриса считала, что у всех испанок должны быть темные глаза и волосы.

С волосами вопрос решился быстро: их намазали вазелином, цвет стал темным. Хотя фон Штернберг позже сказал Марлен, что можно было этого и не делать – в Северной Испании живут светловолосые испанки. Но вот что делать с глазами? Марлен не знала. Тогда она решила посоветоваться с окулистом. Врач выписал ей двое глазных капель. Первые способствовали расширению зрачка, от чего глаза казались темнее, вторые возвращали зрачок в нормальное состояние. Дитрих взяла флакончики и передала их вместе с рекомендациями гримеру на студии.

Во время репетиции Марлен не пользовалась «чудо-средством», но перед началом съемок быстро закапала их и вернулась на площадку. А дальше началось самое интересное. Дитрих должна была взять реквизит – стержень и бумагу, но не смогла его найти, так как ничего не видела. «Камера, мотор!», – послышалась команда режиссера, но актриса осталась неподвижна и ничего не могла сделать. Проницательный фон Штернберг обо всем догадался, хотя Марлен и пыталась это скрыть. За пять минут актриса сбегала в гримерную и закапала содержимое второго пузырька. Но лучше не стало: режиссера и оператора она видела, но никакого реквизита перед собой различить не могла. Тогда взялся за дело сам режиссер. Вот

▲ Продюсер Дэвид Селзник, прославившийся благодаря легендарной картине «Унесенные ветром», всегда старался добиться правдоподобия в своих фильмах

◀ Фильм «Дьявол – это женщина» Марлен считала самым удачным в своей кинокарьере. Он стал последней совместной работой Марлен Дитрих и режиссера Джозефа фон Штернберга

ДВЕ ДИВЫ

Дружба Марлен Дитрих и Эдит Пиаф длилась многие годы. Дитрих была рядом с Пиаф, когда певица приехала в Америку: Марлен помогала ей подбирать костюмы для выступления в театре и нью-йоркском ночном клубе «Версаль». Марлен взяла на себя заботы об убитой горем Пиаф, когда погиб Марсель Седан, и помогала певице пережить эту катастрофу. Позже актриса была свидетельницей на свадьбе Пиаф. Причем Дитрих не была католичкой, и Эдит удалось договориться, чтобы для ее подруги сделали исключение. Об их взаимоотношениях Марлен вспоминала: «Меня приводила в ужас способность Эдит Пиаф прожигать жизнь. Она не умела сдерживать себя, она должна была себя тратить, тратить до конца. В ее доме я была на положении “провинциальной кузины”. Она была занята только своими собственными чувствами, своей профессией, своей любовью к миру и своей собственной любовью. Для меня она оставалась “воробушкой” – так ведь ее называли, но она также была и Иезавелью с ее ненасытной жадью любви и впечатлений, которыми она возмещала ощущение неполноценности из-за своего “безобразия” (как она считала). Возможно, она любила меня. Что такое дружба, она, наверное, понимала, но только краешком своего сердца. У нее никогда не было времени сосредоточиться на дружбе. Слишком уж она себя растранивала... Наши отношения были очень нежными, хотя вряд ли можно назвать их любовью. Я уважала ее право вести свой образ жизни, хотя и не все могла принять... Жалела ее, печалилась о ней, всегда помнила. Навечно она сокрыта в моем сердце».

▼ Эдит Пиаф и Марлен Дитрих во время похода по магазинам, сентябрь 1952 года. «Я уважала ее право вести свой образ жизни, хотя и не все могла принять...» – вспоминала Дитрих

▲ Кадр из фильма «Питсбург» с Марлен Дитрих и Джоном Уэйном, 1942 год

что вспоминала Марлен об их разговоре: «Фон Штернберг отправил всех обедать, а меня взял за руку, отвел в сторону и спросил: "Ну а теперь скажи мне, пожалуйста: что ты сделала?" Я все чистосердечно рассказала ему.

Между тем мои глаза вернулись в нормальное состояние, если не считать того, что они были полны слез. Казалось, он не мог успокоиться: "Почему ты не сказала, что хочешь черные глаза?" Я не нашлась что ответить. "Ты хочешь черные глаза?" Я кивнула. Он сказал: "Хорошо, будь по-твоему, будут у тебя темные глаза, но больше не приходи с этим аптечным хламом, не спросив сначала меня"».

Будучи профессионалом своего дела, Джо-зеф фон Штернберг сумел сделать глаза Марлен темными с помощью освещения. А сама актриса отныне была спокойна за свой образ.

«Сад Аллаха»

Немало курьезных случаев произошло во время съемок фильма «Сад Аллаха». Продюсер Дэвид Селзник предложил Марлен сняться в фильме, договорившись со студией «Парамаунт», где тогда работала Дитрих («Сад Аллаха» снимала студия «MGM»). О самих съемках в пустыне актриса вспоминала: «Шарль Буайе играл беглого монаха, а я – некое существо без разума. Селзник терпеливо выслушивал меня, когда я объясняла ему свои идеи, связанные с костюмами. Например, я считала, что они должны иметь только те краски, которые гармонировали бы с цветом песка пустыни –

основной природы фильма. Эта идея получила его одобрение. Ее поддержал и очень талантливый художник по костюмам Драйден, и мы вместе создали прекрасные костюмы»...

Однако костюмы оказались не единственной сложностью. Снимать фильм было решено в пустыне, в штате Аризона. Актёры жили в палатках, испытывая полный набор неудобств, свойственных походным условиям.

От высоких температур растекался грим. Большой проблемой оказался парик, в котором играл Шарль Буайе. В один из дней все очень торопились начать снимать, пока солнце не поднялось чересчур высоко и не начало светить слишком ярко. В суматохе никто не обратил внимания на парик Буайе. И вот когда по сюжету у Шарля и Марлен должна была состояться длинная любовная сцена, парик актера съехал, и из-под него хлынули струи пота. Пока гримеры и парикмахеры восстанавливали грим и «прическу», солнце взойшло, и снимать в этот день было уже нельзя.

Когда подобные инциденты участились, было решено возвращаться в Голливуд и доснимать картину там. Чтобы создать в студии подобие пустыни, с Тихого океана вагонами привозили песок. Легкий ветерок имитировали большие машины, специально установленные в залах. Всё это стоило огромных денег. И когда съемки все-таки удалось начать, выяснилось, что на экране песок выглядит неестественно: цвет песка в Аризоне и Тихом океане заметно отличался. Актёров вновь отправили по домам. Старый песок убрали и привезли новый, из Аризоны. Как вспоминала Марлен, Дэвид Селзник всегда стремился к совершенству.

► Марлен Дитрих в роли Марии Баркер в фильме «Ангел», 1937 год

РЯДОМ СО ЗВЕЗДОЙ

Неудивительно, что личная жизнь Марлен Дитрих постоянно становилась объектом внимания прессы: ее возлюбленными были самые известные люди своего времени. Несмотря на множество романов актрисы, замуж она вышла лишь однажды и так и не разорвала этот союз официально.

Законный муж

В далеком 1923 году, на съемках фильма «Трагедия любви» юная Марлен влюбилась в ассистента постановщика Рудольфа Зиберера. Поначалу он не обращал на молодую актрису внимания, и они общались исключительно по рабочим вопросам. Ходили слухи, что у Зиберера был роман с дочерью режиссера... Марлен же каждый раз с нетерпением ждала их встречи на съемочной площадке. Будущая звезда Голливуда старалась не рассказывать матери истории из мира кино, так как та не очень-то одобряла выбор дочери. Однако в этот раз Дитрих не удержалась. «Я встретила человека, за которого хотела бы выйти замуж», – сообщила она Жозефине. Мать рассудительно ответила:

«Если это так, давай подумаем, что можно сделать». Она строго-настрою запретила дочери встречаться с Зиберером вне студии, хотя тот стал предлагать девушке то поужинать, то покататься на машине. Однажды Рудольф даже решился прийти в дом ставшей неприступной красавицы и познакомиться с ее матерью! Однако, в соответствии с мудрым замыслом Жозефины, вскоре Зиберер понял, что Марлен не кокетка, которую играет. Она всё больше интересовала его... И Рудольф продолжал добиваться Дитрих. Он был внимательным, интеллигентным, добрым. Марлен поняла, что нашла мужчину, на которого можно положиться.

В итоге состоялась помолвка, но поженились молодые только через год. И всё это время у них не было ни единой возможности остаться

▲ Марлен Дитрих, Рудольф Зиберер и их дочь Мария, 1931 год. На протяжении пяти лет они были идеальным семейством. Затем союз с Зиберером распался, но Марлен сохраняла с мужем дружеские отношения до конца жизни

▼ Марлен Дитрих с маленькой Марией, 1927 год. Дочка стала для актрисы подлинным смыслом жизни, ради нее та была готова пожертвовать всем

▲ Марлен с дочерью, 1931 год. «Она была нашим счастьем, — писала актриса в своей книге. — ... Вся вселенная как бы перевернулась!»

▶ Приехав в Голливуд, Дитрих сильно тосковала по дочери. На снимке: актриса в США разговаривает с Марией по телефону, 1930 год

▲ Взрослая Мария Рива с Марлен Дитрих, 1947 год. Дочь пошла по стопам матери и стала актрисой, — правда, не столь выдающейся

наедине: рядом всегда была гувернантка. Жозефина дала согласие на брак и сама сплела миртовый венок. На свадьбе было много народу, а невеста, исполненная надежд, плакала, не веря своему счастью.

Поначалу Зибер чувствовал себя чужим в доме жены, а самой Дитрих в силу неопытности не удавалось достичь взаимопонимания между мужем и родственниками. Однако всё изменилось, когда Марлен забеременела: к отцу будущего ребенка ее родные стали относиться теплее. Рудольф нечасто бывал дома, так как много работал и ездил по всему миру. Чтобы молодая супруга не оставалась одна, на время отсутствия он привозил ее к матери.

С большим теплом будет вспоминать Марлен о беременности. Она вся сосредоточилась на новой жизни, которая зародилась внутри нее, всего остального просто не существовало. Они с мужем решили назвать девочку Марией — это имя олицетворяло мечтания и надежды. В декабре 1924 года малышка появилась на свет. Дитрих наслаждалась материнством. Она с большой радостью кормила дочь грудью и очень переживала, когда пропало молоко. «Она была нашим счастьем, — написала она в своей книге. — Дом без ребенка не дом, не очаг. Вся вселенная как бы перевернулась! Всё сосредоточилось на одном: на ребенке в детской кроватке. Ничего не осталось от прежней жизни. Все сконцентрировалось на этом чуде, которое лежало на маленькой белой, особо выстиранной простынке и тихо дышало. Подарок с неба! Каким печальным стал тот день, когда я не могла больше дать ей молока, хотя литрами пила чай, галлонами — пиво и следовала любому совету. Через девять месяцев молоко кончилось. Боже, я ревновала ее к молочной бутылочке! Я должна была приготовить всё сама, и нужно было показывать дочери, как пьют из бутылочки. Она была против так же, как и я. Но что делать?..»

Вскоре Марлен вышла на работу, но театр и кино никогда не могли затмить для нее семью: дочь всегда оставалась на первом месте. Когда Дитрих уехала в Голливуд, на некоторое время она была вынуждена оставить ребенка с мужем и очень сильно скучала. И она договорилась, что Мария переедет к ней. Карьера Марлен была в самом зените, и в Голливуде ее просили не афишировать свое материнство, так как это не соответствовало создаваемому образу. Марлен заявила, что не собирается отказываться от дочери; фон Штернберг ее поддержал. Руководству пришлось смириться.

Мария часто бывала на съемочных площадках и выросла в атмосфере кино. Повзрослев, она также стала актрисой, но не столь успешной, как ее мать. Роли, сыгранные Марией Рива (под этим именем она вошла в историю кинематографа), не были шокирующими, и блестящей карьеры не получилось. Правда, в 1952 и 1953 годах она получила «Эмми» в номинации «Лучшая актриса».

О взаимоотношениях с дочерью Марлен вспоминала: «Нужно сказать, что я всегда, когда у меня возникают трудности, звоню дочери. Она знает всё, что хочет или должна знать.

ПИСАТЕЛЬСКИЙ ТРУД

Из воспоминаний Марлен Дитрих о Ремарке: «Ремарк был удивительно деликатный человек, с чуткой, ранимой душой и тонким талантом, в котором всегда сомневался. Мы были соотечественниками. Говорили на одном языке, который любили. Родной язык — это великая сила!..

Писал он с большим трудом, иногда на одну фразу затрачивал часы. Всю жизнь он находился под бременем феноменального успеха своей книги «На Западном фронте без перемен». И был убежден, что такой успех не только не будет превзойден, но никогда больше не повторится. Он был грустным и очень ранимым человеком. Мы стали друзьями, и я видела, как часто он впадал в отчаяние...

Незадолго до его смерти мы с дочерью говорили с ним по телефону. Мне рассказывали, что смерть очень страшит его. Мне это более чем понятно. Нужно иметь большую фантазию, чтобы бояться смерти. Его фантазия была его силой.

Кроме того, она прекрасная актриса, у нее есть муж и четверо детей. Она готовит, содержит в порядке дом, но, когда я нуждаюсь в ее помощи, она может приехать, как бы далеко я ни находилась. Она настоящая "маркитантка", матушка Кураж-младшая, советчица для всех, кому нужен совет. В ее списке я стою под номером один, следующим идет ее отец, о котором она заботилась, когда я работала».

Совместная жизнь Марлен с Рудольфом Зибером длилась пять лет, однако официально они так и не развелись. После переезда актрисы в США супруги поддерживали отношения, Рудольф был ее близким другом, их объединяли профессиональные интересы. Дитрих даже советовалась с Зибером по поводу отношений со своими новыми возлюбленными. Ее муж также не скрывал своего долгого романа с танцовщицей Тамарой Матуль. Марлен, которая поддерживала мужа материально, была не против этой связи. Как бы ни уговаривали возлюбленные Марлен развестись с Рудольфом и вновь выйти замуж, она не соглашалась. Дитрих всегда считала Зибера очень близким человеком, членом своей семьи, – хотя они и не жили вместе.

Гений слова

В 1938 году на кинофестивале в Венеции актриса познакомилась с уже известным на тот момент писателем Эрихом Марией Ремарком. Автор нашумевшей книги «На Западном фронте без перемен» подошел к столику, за которым сидела Марлен с фон Штернбергом. Дитрих была поражена, увидев живую легенду воочию. Ремарк даже показался ей чересчур молодым: Марлен представляла автора такой глубокой книги намного старше. В то время писатель, книги которого пользовались огромным успехом в мире и горели в кострах в Германии, уже долгое время жил за границей.

Ремарк почувствовал интерес и влечение к Дитрих на следующее утро, когда, гуляя по пляжу, увидел новую знакомую с томиком Рильке в руках. А когда Марлен предложила прочесть стихотворения наизусть, писатель был по-настоящему удивлен. Ремарк впервые встретил киноактрису, которая увлекалась литературой. Они часами могли прогуливаться и беседовать... Вскоре Марлен уехала за ним в Париж.

Лето 1939 года Дитрих с семьей и писателем провела в Антибе. Марлен вспоминала, что Ремарк ценил быстрые автомобили, и каждый раз ударял ногой по колесу, когда проходил мимо своей «Ланчи».

Когда Ремарк начал писать «Триумфальную арку», Дитрих стала прототипом главной героини – Жоан Маду. «Высокие брови, широко поставленные глаза, светлое таинственное лицо. Оно было открытым, и это составляло ее тайну», – таков портрет героини. Главного героя Ремарк списал с себя.

С началом войны Ремарк вывез по наполненной беженцами дороге дочь Дитрих в Париж. Там Рудольф Зибер и Мария сели на последний английский корабль, отправляющийся из Франции в США. Марлен на тот момент снималась в Калифорнии. После прибытия Ремарка в Америку, Дитрих взяла его под опеку.

Повсеместно ходили слухи о мимолетных романах Дитрих, и, разумеется, писатель сильно ревновал свою возлюбленную. Душевную боль он нередко выражал на страницах романа, осуждая актрису от лица своего героя Раввика. Марлен же чувствовала себя обиженной и писала Зиберу: «Ремарк изображает меня хуже, чем я есть, чтобы интереснее подать себя, и добивается желаемого эффекта. Я намного интереснее его героини».

Этот роман, полный переездов, расставаний и встреч, длился много лет. Наконец, в 1953 году Ремарк решил окончательно разорвать связь и намекнул Дитрих, что хочет жениться на Полет Годдар. Дитрих была уверена, что Годдар не любит Ремарка, а замуж выходит из-за знаменитой коллекции произведений искусства, которую писатель собирал долгие годы. Там были работы Эль Греко, Ван Гога, Модильяни и редкие книги, а также предметы антиквариата. Марлен пыталась отговорить Ремарка от этого брака. Тогда он уже в который раз предложил ей самой выйти за него замуж. Дитрих вновь отказалась; писатель сдержал обещание и женился на Годдар. Ходили слухи, что он сделал это назло Марлен...

И снова Франция

Роман Марлен Дитрих с Жаном Габеном не был просто увлечением, это было глубокое чувство, рожденное в тяжелые годы войны. Они встретились в Голливуде, куда актер приехал из оккупированной Франции. Дитрих и Габена многое объединяло. Они оба были противниками нацизма и находились в изгнании. Габен не принимал авансов от оккупантов; Марлен отвергла предложение вернуться на родину и всеми способами помогала соотечественникам покидать Европу. Им обоим было около сорока (Габен был на три года моложе Дитрих), в их карьере настал переломный момент, так как играть героев-любowników их приглашали

▲ Эрих Мария Ремарк и Марлен Дитрих в Париже. Для актрисы и писателя этот союз стал отдушиной: оба были немцами, для которых жизнь на родине оказалась невозможна. «Ремарк был удивительно деликатный человек с чуткой, ранимой душой и тонким талантом», – вспоминала Марлен Дитрих

▲ Сцена из фильма «Мартин Руманьяк» с Марлен Дитрих и Жаном Габеном, 1946 год. Картина оказалась провальной, несмотря на участие в ней поистине звездных актеров; после съемок отношения влюбленных испортились, и Марлен улетела в США

► Отношения немецкой актрисы Марлен Дитрих и французского актера Габена начались в трудные для них обоих времена

▼ Марлен Дитрих, 1964 год. Даже в 63 года актриса выглядела как настоящая звезда: ухоженной, уверенной в себе и неотразимой

уже нечасто. Марлен предложила Габену познакомить его с Голливудом и обучить американскому акценту.

Актер мечтал иметь свой дом, и Марлен, в стремлении угодить любимому, нашла для них особняк в Брентвуде, который некогда принадлежал ее постоянной сопернице – Грете Гарбо. Обставляя новое жилище, актриса старалась создать атмосферу уюта, чтобы даже мелочи напоминали Габену родную Францию, по которой он очень тосковал. Дитрих славилась своими кулинарными способностями: отныне она день изо дня готовила французские блюда для соотечественников Жана, весьма часто у них гостивших.

В разгар Второй мировой войны Марлен поступила в армию. Габену предложили сняться в фильме «Самозванец», провозглашавшем свободу Франции. Но актер не хотел выступать на экране в то время, как его друзья воют. Он также вступил в ряды вооруженных сил, в танковую дивизию. Весной 1943 года его направили в Алжир. Когда год спустя Дитрих была в Бастони, до нее дошли слухи, что фронт укрепляется войсками «Свободной Франции». В основном это была 2-я танковая дивизия, в которой служил Габен. Актрисе удалось разыскать своего возлюбленного, хотя их встреча и была очень короткой.

После войны Габен снял комнату в Париже. После демобилизации с деньгами у обоих актеров было туго, и Дитрих приехала в столицу Франции, чтобы вместе с возлюбленным сняться в картине «Мартин Руманьяк», но фильм не удался: критики и публика его не приняли. Чтобы заработать на жизнь, Дитрих решила

вернуться в Голливуд и уговаривала Габена отправиться с ней. Но французский актер не любил Америку и хотел остаться на родине. «Или ты останешься со мной, или между нами все кончено», – таким было его условие. Кроме того, Габен уже не верил, что Дитрих решится разорвать брак с законным мужем. Их отношения дали трещину. Дитрих уехала в США, Габен остался во Франции. Роман актера с Мартин Кароль пресса преподнесла как настоящую сенсацию. Летом 1947 года Дитрих вернулась в Париж, но Габен сделал всё, чтобы они не встретились, хотя Марлен по-прежнему была в него влюблена. В марте 1949 года он женился второй раз (первый брак с танцовщицей Дориан завершился в 1943 году). Спустя несколько месяцев Дитрих встретила Габена с супругой в кафе, но тот сделал вид, что они не знакомы. Так закончился роман, который останется в сердце Марлен навсегда.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

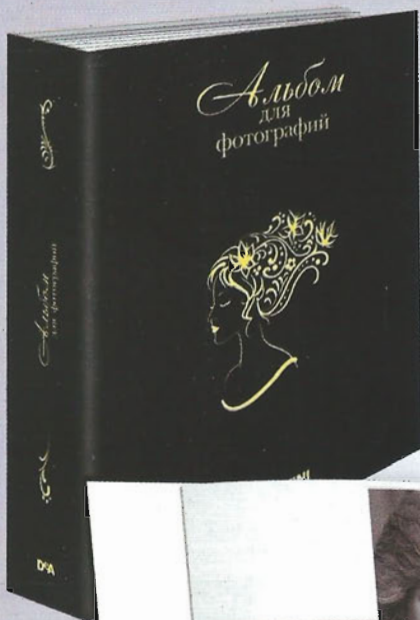
Осенью 1975 года в Сиднее певица зацепилась за кабель во время представления и сломала левое бедро. Так закончилась карьера блистательной Марлен Дитрих. Правда, спустя три года она сыграла эпизодическую роль в своем последнем фильме «Красивый жиголо – бедный жиголо». В 1979 году Дитрих перенесла еще один перелом бедра. Отныне она могла передвигаться только в инвалидном кресле. «Это ли не издевательство! Ноги, которые способствовали моему восхождению к славе, стали причиной моего низвержения в нищету!» – писала она.

Последние одиннадцать лет жизни актриса и певица провела в Париже, в трехкомнатной квартире на авеню Монтень. Она часто звонила своим друзьям, писала мемуары. Ходили слухи, что перед смертью Дитрих пристрастилась к алкоголю и горстями глотала лекарства...

В 1984 году Максимилиан Шелл снял документальную картину, посвященную Марлен Дитрих. Сама актриса показаться в кадре категорически отказалась. В фильме звучит только ее голос: создателям удалось взять у Марлен аудиоинтервью.

Марлен Дитрих умерла 6 мая 1992 года, в девяносто лет, из-за нарушения функции сердца и почек. Ее похоронили в Берлине, рядом с могилой матери – как пожелала сама актриса.

Спустя шесть лет, в 1998 году, площадь в Берлине была названа в честь Марлен Дитрих. А весной 2002 года Дитрих присвоили звание почетного гражданина Берлина как «посланника демократической, свободолобивой и человечной Германии», что должно было стать знаком примирения Берлина с актрисой.

Размер альбома:
ширина 27 см,
высота 32 см

Специальная цена
599
рублей

Стильный
АЛЬБОМ
ДЛЯ ФОТОГРАФИЙ,
в котором можно хранить
вашу коллекцию открыток
или ваши личные фотографии

Вы можете заказать альбом для фотографий
в ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ
на сайте www.deagostini.ru

А также
альбом для фотографий
можно заказать по телефону
горячей линии:

8-495-660-02-02 (для России)
8-495-660-02-02 (для Москвы)

* в указанную стоимость не включена доставка

Не пропустите
следующий
выпуск
в киосках
через неделю!
**ЛЮБОВЬ
ОРЛОВА**

DeAGOSTINI

16+

ISSN 2305-3984

9 772305 398779 0 0024